

СМОТРИ НА МЕНЯ ЕЕ ГЛАЗАМИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Гладышева Е.Е.

Елизавета Гладышева

Смотри на меня ее глазами

<https://litres.ru/74374794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет, как её нет рядом. Но ночами она всё равно приходила — с родным мягким голосом, тем, как запрокидывала голову, когда смеялась, и как касалась его руки, когда говорила о чём-то важном. Просыпался — и снова встречал её в каждой мелочи: в утреннем свете, в случайной мелодии, в чужой улыбке на улице. Она была везде. И нигде.

А потом пришла фотография. Из города, где он никогда не бывал. На ней — тот же силуэт, те же глаза, тот же изгиб губ. Но взгляд чужой. Холодный. Словно она смотрела сквозь него.

В совпадения не верил. И не хотел верить, что это просто случайность. Бросил всё — съёмки, друзей, привычную жизнь. И улетел в Барнаул.

Зачем? Не знал. Может, хотел доказать себе: она — не та. Может, пытался воскресить прошлое. А может, просто убедиться, что не сошёл с ума.

Но правда оказалась страшнее безумия.

Содержание

Глава 1. Дорога к себе	4
Глава 2. Игра с огнём	15
Глава 3. Чужая кожа	26
Глава 4. Тамбов. Начало	33
Глава 5. Тамбов. Брюнетка с зелеными глазами	42
Глава 6. День, который стоит вечности	55
Глава 7. Расстояние	64
Глава 8. Москва. Встреча	73
Глава 9. Восемь месяцев счастья	81
Глава 10. Армия. Расстояние	92
Г	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Елизавета Гладышева

Смотри на меня ее глазами

Глава 1. Дорога к себе

Клуб «Гравитация» задыхался от басов. Низкие частоты вибрировали в грудной клетке, смешивались с запахом перегара, женских духов и чужого пота. Стробоскопы резали глаза, выхватывая из полумрака пьяные лица, липкие танц-полы и дешёвый блеск страз на голых плечах.

Демид стоял у барной стойки, сжимая в руке стакан с мохито без алкоголя, и смотрел на этот улей с отвращением, которое нарастало с каждой минутой.

Раньше он сам был частью этого безумия. Душа компании, тот самый парень, на которого вешаются все девчонки, центр любой тусовки. Он знал здесь каждого — от вышибалы до бармена, мог за секунду растопить любую холодную красотку и в любой драке выйти победителем. Но сегодня всё казалось фальшивым. Или он просто устал притворяться.

Пьяные рожи, знакомые со школы. Девчонки в слишком коротких юбках, которые терлись о его плечи с надеждой, что он поведёт их в туалет или сразу в такси. В углу компания парней явно накурилась «химии» — их смех звучал ис-

терично, глаза стеклянные. Демид скривился. С такими он старался не связываться — знал, чем это пахнет.

— Дём, ты чего скис? — Генка подлетел сзади, хлопнул по плечу, едва держась на ногах. В его дыхании отчётливо чувствовался дорогой виски. — Расслабься! Ты как не в своей тарелке.

— Расслабляюсь, — буркнул Демид, не оборачиваясь.

— Да ладно, братан! Вон та рыжая на тебя уже полчаса дышит. Талия — огонь, сиськи — во! — Генка присвистнул. — Подойди, разведи её. Вечер будет не зря.

— Не хочу, — отрезал Демид. — Надоело.

Ваня, подошедший следом, хмыкнул:

— Ого, Демид Великий говорит «надоело»? Да ты ли это? Может, заболел?

— Может, — Демид пожал плечами. — Идите, танцуйте. Я постою.

Друзья переглянулись, пожали плечами и растворились в толпе, оставив его одного с мохито и тоской. Демид выдохнул. Стало легче. Относительно — музыка всё ещё долбила так, что стены ходили ходуном.

И тогда она появилась.

Высокая, с длинными чёрными волосами, распущенными по плечам, с ярким макияжем, подведёнными карими глазами и пухлыми накачанными губами, которые постоянно облизывала. Девушка двигалась уверенно, покачивая бёдрами в обтягивающем платье, и уже через секунду повисла на его

шее, впиваясь губами в щёку, оставляя влажный след.

— Демид! Привет, красавчик! Давно не виделись! — её голос был пьяным и визгливым.

Демид поморщился и аккуратно, но настойчиво отстранил её, взяв за плечи.

— Эльвира, привет. Что хотела?

— А что, нельзя уже подойти? — она надула губы, нарочито обиженно. — Мы же так классно провели время тогда. Помнишь?

Он помнил. Тот вечер, когда она упилась в хлам и сама же потащила его в ближайший хостел. Ему тогда было плевать, хотелось просто расслабиться после победы на соревнованиях. Но после того раза Эльвира вцепилась в него мёртвой хваткой. Звонила в три часа ночи, писала десятки сообщений, караулила у спортзала с коробкой пирожных. Он уже сто раз пожалел, что поддался её настойчивости.

— Эль, мы же всё обсудили. Было — и прошло, — сказал он максимально ровно, чтобы не провоцировать.

— А я не хочу, чтобы прошло! — она хихикнула, подаваясь вперёд, и он почувствовал запах дорогого парфюма и алкоголя. — Ты такой классный, Демид. Все девчонки тебя хотят, а ты — мой. Ну, хотя бы на сегодня. Пойдём, потанцуем, а потом ко мне.

Она снова потянулась, провела пальцем по его груди, но Демид отшатнулся, и в этот момент за её спиной он увидел их.

Две девушки. Одна — высокая блондинка с хищным взглядом, та самая Вика, про которую ходила дурная слава: говорят, она водилась с местными бандитами. А вторая...

Вторая заставила его сердце пропустить удар.

Длинные тёмно-русые волосы мягкой волной спадали на плечи, переливаясь в свете стробоскопов. Большие голубые глаза — настолько светлые, что казались почти прозрачными — смотрели на него с живым любопытством, без той липкой навязчивости, к которой он привык. Она была невысокой, хрупкой, с тонкой талией и аккуратными изгибами. В ней не было ни капли пафоса: черное платье не слишком короткое и без лишних вырезов, минимум макияжа — лишь чуть тронутые ресницы и блеск на губах. Она стояла в стороне от всеобщего безумия, чуть прикусив нижнюю губу, и рассматривала происходящее так, будто изучала какой-то забавный эксперимент.

Демид забыл про Эльвиру. Забыл про басы, про Генку, про всё. Он шагнул вперёд, обходя наглую брюнетку, и оказался прямо перед голубоглазой.

— Привет, — сказал он с той улыбкой, которая обычно плавила девушек на расстоянии. — Я Демид.

— Света, — ответила она спокойно, с лёгкой усмешкой в уголках губ. Она не покраснела, не опустила глаза — просто смотрела прямо, оценивающе.

— Давно здесь?

— Полчаса. Скучно, — она пожала плечом. — Подруга

затащила — кивок в сторону Вики. — А ты? Тоже скучаешь?
— Уже нет, — усмехнулся он. — Теперь интересно.

Света чуть приподняла бровь, но не более того. Она не та-
яла, не млела — просто приняла его внимание как должное,
и это было чертовски подкупающе.

— Слушай, Свет... — начал он, но в этот момент к нему
снова прилипла Эльвира, вцепившись в рукав его рубашки
так, что чуть не оторвала пуговицу.

— Демид! Ты чего от меня убегаешь?

— Эль, отвали, — он дёрнул плечом, освобождаясь, но
она не унималась, висла на нём, пытаясь прижаться всем те-
лом.

Света посмотрела на эту сцену с откровенной иронией, за-
тем перевела взгляд на Демиду, покачала головой и, не ска-
зав ни слова, отошла к Вике. Та уже вовсю флиртowała с Ген-
кой.

Демид, наконец, оттолкнул Эльвиру и подошёл к своей
компании.

— Пацаны, может, свалим отсюда? — предложил Ваня,
зевая. — Макс один дома. Родители на даче. Продолжим в
более цивилизованной обстановке.

— А девчонки с нами? — оживился Генка, плотоядно ко-
сясь на Вику.

— С вами, с вами, — подмигнула та. — Мы не против.

Демид посмотрел на Свету. Та снова пожала плечами с
той же спокойной грацией:

— Мне всё равно. Можно и поехать.

— Тогда погнались! — скомандовал Ваня.

Компания вывалилась из клуба, поймала две машины такси. Демид успел занять место рядом со Светой. Всю дорогу они молчали, но молчание было тёплым, почти интимным. Демид чувствовал её запах — цветочный, слегка дерзкий. Он думал о том, как бы заговорить, чтобы не спугнуть, но слова застревали в горле.

Когда они остановились у подъезда Максима, тот вышел их встретить, но, увидев Вику, замер с ключом в руке, нахмурился.

— Слушай, Вика, — сказал он с запинкой. — Ты извини, но... я тебя не пущу.

— Чего? — Вика опешила, уперев руки в бока. — Ты серьёзно?

— Серьёзно.

Вика вспыхнула, но в её глазах мелькнула обида:

— Да что ты несёшь?! Я с твоими друзьями приехала, а ты меня выставляешь, как шлюху?!

— Да, — пробормотал Макс.

Демид перевёл взгляд на Свету. Та стояла в стороне, скрестив руки на груди, и смотрела на эту сцену с ледяным спокойствием. Ей явно было плевать на Викины проблемы, но ситуация становилась максимально неловкой.

— Мась, ты чего творишь? — вмешался Генка. — Ну, девчонки же с нами!

— Я сказал — нет, — отрезал он. — Вика не зайдёт. А вторая может, но она без Вики вряд ли пойдёт.

Демид шагнул к Свете:

— Давайте я вызову такси? Или можно прогуляться, я провожу.

— Спасибо, не надо, — Света улыбнулась той же сдержанной полуулыбкой, от которой у него внутри всё сжималось.

— Мы сами.

Она взяла Вику под руку и направилась к дороге. Демид смотрел, как её тёмные волосы развеваются от ветра.

— Козёл, — выдохнул Демид, оборачиваясь к Максу. — Ты мог хотя бы Свету пустить.

— А она бы без Вики не пошла, ты же видел, — огрызнулся друг. — Не парься. Она вообще странная, эта Света.

Демид ничего не ответил. Он смотрел на исчезающие огни такси и уже знал, что это не конец.

Прошло три дня.

Демид гонял на тренировках, как одержимый. Самбо было его отдушиной — на татами он выплёскивал всё: раздражение от пустых тусовок, страх перед будущим, которое маячило туманной стеной. Он выходил на ковёр, дышал запахом пота и резиновых покрытий, и мир переставал существовать. Оставались только броски, захваты, боль в мышцах и глухая ярость.

Но даже в моменты между раундами одна мысль возвращалась снова и снова. Света.

Он не привык, чтобы девушки так легко исчезали. Обычно они сами находили его, писали, караулили. А эта просто махнула рукой и уехала, даже номера не спросила. В ней была какая-то загадка, которая не давала ему покоя.

На третьей тренировке тренер, сухой и жилистый мужчина по прозвищу Палыч, отозвал его в сторону.

— Демид, у тебя есть планы на конец этого месяца?

— Планы? — переспросил тот, вытирая полотенцем шею.
— А что?

— Пришла заявка на Всероссийский турнир по самбо «Кубок Черноземья» в Тамбове. Организаторы зовут сильных ребят с Дальнего Востока. Я думаю, ты готов. Уровень высокий, но это хороший опыт. И призовые неплохие.

— Тамбов, — протянул Демид, задумчиво крутя в руках бутылку с водой.

— Зато полезно, — усмехнулся Палыч. — И если ты там займёшь призовое место, это будет плюсом к твоему портфолио. Федерация заметит.

— Я в деле, Палыч, — сказал он.

— Ты способный, Демид. Не зарывай талант.

Но вечером, сидя у себя в комнате небольшого коттеджа, где пахло мамиными духами и котлетами, Демид открыл ноутбук. Сердце колотилось, когда он набирал в поиске «Света Комсомольск-на-Амуре». Прокрутил кучу анкет, уже отчаялся — и вдруг увидел аватарку.

Она. На фото Света сидела на скамейке в парке, длинные

волосы развевались, голубые глаза смотрели чуть задумчиво, с лёгкой грустинкой. В профиле было немного информации: «Хабаровский медицинский университет». Ах, вот оно что. Она учится в другом городе, наверное, приезжает только на выходные.

Он нажал «Добавить в друзья» и написал короткое сообщение: «Привет. Я из клуба».

Закрыв ноутбук и откинулся на кровать. В голове звучал её голос, такой спокойный и уверенный. Он ещё никогда не ждал ответа так же сильно, как ждал сейчас.

Пятьдесят три часа. Именно столько длилось его ожидание.

Он проверял телефон каждые пятнадцать минут — на тренировке, за завтраком, даже в туалете. Друзья в очередной раз подкалывали: «Дём, ты влюбился?», «Брось, она не твоего уровня», «Таких, как ты, она наверняка каждый день отшивает». Демид только отмахивался, но внутри грызло сомнение.

Очередная тренировка подходила к концу. Демид отпахал спарринг с молодым, но настырным новичком, выжал из себя всё до капли и уже собирался в раздевалку, когда телефон, оставленный на скамейке, завибрировал.

Он глянул на экран. Сердце ухнуло в пятки.

Уведомление: «Светлана Светлова приняла вашу заявку».

В груди разлилось такое тепло, будто выпил пол-литра горячего чая. Он схватил телефон, трясущимися пальцами

разблокировал экран, открыл диалог и увидел, как внизу замигала надпись: «Печатает...». Замер, не дыша. Несколько секунд показались вечностью.

И вдруг пришло сообщение:

«Привет привет. Как дела?»

Демид выдохнул так громко, что парни из соседней группы обернулись. Улыбка растянулась до ушей, глаза горели. Он чувствовал себя подростком, который получил заветную валентинку. Где-то внутри разливался детский восторг, от которого хотелось прыгать.

«Ну что, братан? — крикнул Ваня из соседнего зала. — Там приз миллион дали?»

— Лучше! — ответил Демид, всё ещё не сводя глаз с экрана.

Пальцы уже тянулись к клавиатуре. Он начал печатать ответ — «Привет! У меня всё супер, а у тебя?», — но на полуслове остановился. Слишком быстро. Слишком жадно. Он не хотел выглядеть как тот самый навязчивый парень, который бросает всё и бежит на первый же зов.

Демид глубоко вдохнул, сунул телефон в карман спортивной сумки и пошёл в душ. Пусть подождёт. Пусть он ответит, когда будет дома, после того как смоет с себя пот, переоденется в чистое и соберётся с мыслями. Так правильно. Так солиднее.

Но, стоя под горячими струями, он всё равно улыбался. И когда вытирался полотенцем, и когда надевал футболку, и

когда шёл пешком через вечерний город к дому.

Дома, закрывшись в своей комнате, он ещё раз перечитал сообщение: «Привет привет. Как дела?» — и почувствовал, как внутри снова разливается то самое детское тепло.

Парень сел на кровать, провёл ладонью по коротким волосам и написал:

«Всё отлично. Тренировка была, душ принял. А у тебя как?»

Отправил и откинулся на подушку. Теперь — только ждать.

Глава 2. Игра с огнём

Телефон был на тумбочке экраном вниз. Демид лежал на кровати, руки за голову, и смотрел в потолок. Минуты тянулись. Он только что отправил Свете ответ: «Привет. Всё отлично. Тренировка была, душ принял. А у тебя как?» — и теперь ждал.

Ждал с лёгким волнением, но без той липкой тревоги, которая бывает у влюблённых. Нет, ему просто было интересно. Она зацепила его не внешностью — таких красивых он видел много. А тем, что не бросилась ему на шею, не написала первой, не флиртowała откровенно. Она держалась ровно, с достоинством, и это задевало его самолюбие. Он привык побеждать — на татами, в спорах, в отношениях. А тут возникло ощущение, что он не контролирует ситуацию.

«Ну давай, Света Светлова, не томи», — пробормотал он, крутя телефон в руках.

Прошло около получаса. Он успел перекинуться парой фраз с Генкой в мессенджере, посмотреть сторис, пролистать ленту. И когда уже почти отвлёкся, экран загорелся.

Он открыл диалог. Она ответила:

«У меня тоже всё хорошо. Только что с пары по анатомии, голова кругом. Ты знаешь, сколько мышц у человека? Я теперь всех мысленно препарирую»

Демид усмехнулся. Необычное начало.

«Я знаю, сколько у меня мышц, и что все они сегодня горят после тренировки. Если хочешь, могу перечислить все, которые болят»

«Не надо, я и так представляю. Ты самбист, значит, у тебя спина и ноги мощные. А я больше люблю интеллект проверять»

«А что, мышцы не в счёт?»

«Мышцы — это приятный бонус, но если человек не может поддержать разговор, я быстро теряю интерес»

«Тогда держись. Я могу поддержать разговор о чём угодно. От самбо до анатомии. Хотя про мышцы ты явно знаешь больше»

«О, ты ещё и скромный!»

«Я бы сказал — многогранный. А ты чем увлекаешься кроме трупов?»

«Ой, смешно. Кроме медицины я люблю читать, смотреть сериалы и иногда рисовать. А ты? Кроме того, что кого-то там валяешь на ковре?»

«Я люблю гулять по городу, слушать музыку и, признаюсь, иногда играю в приставку, когда никто не видит»

«Ого, тайный геймер! Так я и знала, что за суровым самбистом скрывается ребёнок»

«А я и есть ребёнок. Но ты тоже не взрослая, если рисуешь до сих пор»

«Рисовать любят все возрасты. Ладно, мне пора, завтра рано вставать на практику. Спокойной ночи, Демид»

«Спокойной ночи, Свет. Сладких снов и никаких трупов»

Она поставила смайлик-улыбку и исчезла. Демид усмехнулся. Света была лёгкой, остроумной, умной. Ему нравилось с ней переписываться, нравилось, что она не вешается на него, как Эльвира.

Следующие несколько дней переписка стала ритуалом. Они обменивались сообщениями по вечерам, когда он возвращался с тренировки, а она — из университета. Он рассказывал ей о смешных моментах на ковре, о Палыче, который ругался матом, когда кто-то делал ошибку. Она делилась забавными случаями из практики: про пациента, который перепутал таблетки, или про преподавателя, который уснул на лекции.

Демид замечал, что Света умная, начитанная, с острым языком. Она могла поддержать разговор о литературе, о кино, о политике — и при этом оставалась лёгкой, без пафоса. Он ловил себя на том, что ему нравится с ней говорить. Не как с девушкой, а как с интересным собеседником. И ему хотелось забрать её из этого виртуального пространства в реальный мир.

Он предложил встретиться.

«Свет, а давай как-нибудь сходим в парк или в кино? Надоело общаться через экран»

«Ой, Демид, я бы с радостью, но у меня практика каждый день, зачёты на носу. У меня даже времени поспать нет, не то что на свидания»

«Свидания? А ты уже считаешь, что это свидание?»

«Я просто предположила. А что, нет?»

«Если я приглашаю — значит, свидание. Но я подожду, пока у тебя появится окно»

«Ты серьёзно?»

«Конечно. И я хочу показать тебе, что не только скучный спортсмен, а ещё и весёлый парень»

«Поживём — увидим. Но пока что я действительно не могу. Может, через пару недель»

«Договорились. Через пару недель, если ты не передумаешь»

Демид чувствовал, что она уходит от прямого ответа, но не настаивал. Он знал: чем сильнее давить, тем быстрее сбежит. Лучше дать ей пространство и ждать, пока сама не захочет.

Прошло ещё несколько дней. Он снова попытался.

«Свет, ну что? Может, в субботу вечером? У нас в городе открылась новая кофейня. Говорят, там бесподобный чизкейк»

«Я уже сказала — я занята. У меня практика до восьми, потом готовиться к коллоквиуму»

«А после практики? Ну хоть на полчаса»

«Я буду как выжатый лимон. Ты хочешь, чтобы я на первом свидании клевала носом?»

«Я бы тебя разбудил поцелуем»

«Ого, Демид. Мы виделись всего раз, а ты уже планируешь

поцелуи?»

«Я умею мечтать. И в мечтах у меня всё идеально»

«В жизни, Демид, не всегда бывает, как в мечтах. Но ты приятный парень, я не спорю. Если получится — встретимся. Когда я выплусь»

Света снова ушла от ответа, но мягко, с юмором. Демид не злился. Он понимал, что она просто осторожничает. Но азарт разгорался: парень хотел её растопить, хотел увидеть живую, хотел доказать, что он — тот самый, о ком она даже не догадывается.

В пятницу вечером Демид заглянул в «Гравитацию» — компания звала отметить день рождения одного из знакомых. Он не хотел, но Генка припёр его почти силой. В зале было шумно, людно, всё как обычно. Демид взял мохито, сел за столик в углу и принялся разглядывать народ.

И увидел Эльвиру.

Она сидела за барной стойкой с подругами, но, заметив его, тут же подошла.

— Привет, Демид. Давно не виделись. Я видела ты Свету в друзья добавил... общаетесь? — спросила она с лёгкой улыбкой, но в глазах затаилась ревность.

— Допустим. А тебе-то что? — он поднял на неё спокойный взгляд.

— Ничего, — она пожала плечами, садясь рядом. — Просто интересно, что ты в ней нашёл. Она, конечно, умная, но... скучная, наверное. Сидит в своей библиотеке, книжки

читает. А ты любишь движуху.

— Ты меня плохо знаешь, Эль. Мне не всегда нужна движуха. Иногда хочется просто поговорить.

— Ну да, — она наклонилась ближе, шепнула почти в ухо. — Только не увлекайся. Она из другого мира. Она тебя не поймёт.

— Это тебя не касается, — отрезал Демид, почувствовав раздражение.

Эльвира вздохнула, встала.

— Ладно, не хочешь слушать — не надо. Но я тебя предупредила.

Она ушла, оставив после себя запах дорогих духов и неприятный осадок. Демид смотрел ей вслед и думал: «Что она задумала?» Он знал, что Эльвира не умеет проигрывать. Но пока что она лишь говорила — не делала.

Вечером, вернувшись домой, он написал Свете:

«Привет. Ты на связи?»

Через пару минут пришёл ответ:

«Да, я здесь. Что-то случилось?»

«Нет, просто решил пожелать спокойной ночи. И узнать, как прошёл твой день»

«Скучно. Трупы, лекции, опять трупы. Ты бы не выдержал, это не для слабонервных»

«А я не слабонервный. Могу даже на практику к тебе прийти, если что»

«Ой, лучше не надо. Ты упадёшь в обморок, а мне тебя

откачивать»

«Я не падаю. Я борец, меня не сбить с ног»

«Ладно-ладно, верю. А что ты делал вечером?»

«Был в клубе. Генка затащил на день рождения. И там я встретил Эльвиру»

Тишина. Света не отвечала почти минуту, и Демид уже хотел написать что-то ещё, но она ответила:

«Она что-то говорила обо мне?»

«Говорила. Что ты из другого мира и я тебе не нужен»

«А что ты ей ответил?»

«Я сказал, что это не её дело, сам разберусь»

«Она настойчивая, эта твоя Эльвира, не отступится»

«Она не моя. И я не позволю ей решать, с кем мне общаться. Я хочу узнать тебя. Если ты не против, конечно»

«Я не против, Демид. Но я не хочу втягиваться в ваши разборки. Мне это не нужно»

«Я защищу тебя. Обещаю»

«Обещать легко. Давай встретимся, когда я буду готова.

И тогда посмотрим»

«Да, конечно»

Демид почувствовал, что лёд тронулся. Она дала ему надежду — пусть туманную, но она была. Он улыбнулся и выключил телефон.

Прошло три дня. Переписка продолжалась, но Демид чувствовал: что-то изменилось. Света стала отвечать реже, короче, сдержаннее. Он спросил её прямо:

«Свет, ты какая-то неразговорчивая последние дни. У тебя всё в порядке?»

Ответ пришёл только через несколько часов. Это было странно — она всегда отвечала быстро.

«На самом деле... да».

К сообщению был прикреплён скриншот диалога. С Эльвирой.

Он открыл.

Эльвира Голубева:

«Света, привет. Я знаю, что вы общаетесь. Я хочу попросить тебя как женщина женщину. Демид для меня очень много значит. У нас с ним были отношения, и я надеюсь, что он ко мне вернётся. Ты красивая, умная, но он не для тебя. Он любит свободу, а ты серьёзная. Просто дай нам шанс. Мне будет очень больно, если ты встанешь между нами. Отойди от него, пожалуйста».

Ниже было сообщение Светы:

«Демид, я не хочу участвовать в этой драме. Понятия не имею, что у вас с ней было, но она плачет, и мне некомфортно. Мы даже не встретились, а уже столько проблем. Да и вообще мне не нужны отношения. Ты хороший парень, но я лучше останусь в стороне. Прекращаем общение...».

Демид прочитал это трижды. Сначала не понял. Потом — до него дошло. Эльвира. Она сделала это. Она просто попросила Свету, не угрожала, не оскорбляла, а честно, по-бабски выставила себя жертвой. И Света, порядочная до мозга ко-

стей, купилась на это.

— Да какого хрена?! — вырвалось у него.

Он ударил кулаком по стене. Не от боли разбитого сердца — нет, сердце не болело. Он был зол. Зол, что его лишили игры. Что Эльвира решила за него, с кем ему общаться. Что Света не дала ему шанса объяснить, а просто ушла, приняв решение за них обоих.

Демид схватил телефон, открыл диалог со Светой и начал печатать:

«Света, подожди! Ты не можешь просто так перекрасить общение! Дай мне объяснить! У нас не было никаких отношений с Элей и быть не могло!»

Пальцы летали по клавиатуре. Сообщение было готово. Палец завис над кнопкой «Отправить».

Но Демид не нажал.

Он смотрел на экран, на её слова: «Прекращаем общение». И внутри что-то щёлкнуло. Гордость. Та самая, что помогала ему подниматься после поражений на татами. Та, что не позволяла унижаться перед теми, кто не хочет его слушать.

— Она даже не дала мне шанса, — прошептал он. — Она просто поверила ей. И всё.

Демид удалил сообщение, которое не отправил, и швырнул телефон на кровать. Обида была острой, до боли в груди. Ему хотелось кричать, бить стены, доказывать, что ему нужно именно она. Но зачем? Если она так легко отказывается

от него из-за чьих-то слёз, значит, она не стоит того, чтобы за неё бороться.

Демид сел на пол, прислонившись к стене, и уставился в одну точку.

«Ну и ладно, — сказал он себе. — Не хочешь — не надо. Я не буду бегать за тобой. Я не привык унижаться».

Но внутри всё равно ныло. Не как от любви — как от ущемлённого самолюбия. Она выбрала чужую просьбу вместо него. И это было обидно больше, чем любой проигрыш на татами.

Демид взял телефон, открыл диалог с Эльвирой и написал одно слово:

«Зачем?»

Ответ пришёл мгновенно:

«Потому что я тебя люблю. А ты не видишь дальше своего носа. Ты думаешь, она тебе нужна? Она просто играет с тобой. Я же настоящая. Ты это поймёшь, когда никто другой не останется рядом».

Демид закрыл диалог. Он не хотел ей отвечать. Затем просто выключил телефон и лёг, глядя в потолок. В комнате было тихо, только за окном шумел ветер.

«Ладно, Света, — подумал он. — Ты сделала свой выбор. Я не буду тебя уговаривать. Если захочешь — сама напишешь. А нет — так нет».

Но где-то глубоко, под слоем гордости и злости, он надеялся, что она напишет. Хотя бы попросит прощения. Хотя

бы даст ему шанс.

Он закрыл глаза и провалился в сон, не зная, что случится завтра.

Глава 3. Чужая кожа

Демид превратился в зверя. Не потому что страдал по Свете — нет, это было не про страдания. Просто его впервые в жизни отшили, и это задевало самолюбие сильнее любого пропущенного удара. Он привык, что девушки сами вешаются, а тут какая-то студентка из меда выбрала чужую просьбу вместо него. Унизительно. По-дурацки. И он решил забить. Забыть всё это и вернуться к прежней жизни — без ожиданий, без надежд, без глупых мыслей, которые лезли в голову по ночам.

Тренировки превратились в одержимость. Он заходил в зал с лицом убийцы и выкладывался так, что ковёр мокрел от пота. Соперники летали на татами, как тряпичные куклы. Мишка, его основной спарринг-партнёр, крепкий парень двадцати пяти лет с квадратной челюстью и вечной ленивой усмешкой, однажды после броска с трудом поднялся и проговорил, потирая поясницу:

— Суханов, ты чего творишь? Мне спину жалко.

— Не ной, Мишань. Всё нормально.

— Нормально? Ты меня сегодня третий раз в пол укладываешь. Я уже чувствую себя тряпкой.

— Тренировка. Терпи.

— Я терплю. Но у тебя явно что-то не так. Ты как бешеный. Скажи, что стряслось, или сам разберёшься?

— Сам. Не лезь.

— Ладно. На носу Тамбов. Там точно пригодится твоя злость. Только до вылета не сдохни.

Демид оскалился — не улыбка, а хищный оскал. Уже на следующей неделе. Всего несколько дней до вылета. И там, на ковре, он оставит всё, что накопилось. А пока — только зал, только пот, только борьба.

В пятницу вечером Демид не мог усидеть дома. Внутри всё кипело, требовало выхода. Стоило закрыть глаза — перед ними всплывали её сообщения, её голос, её голубые глаза. Он перечитал переписку раз десять, потом швырнул телефон на кровать и понял: если останется в четырёх стенах, то свихнётся.

Он натянул джинсы, футболку, накинул куртку и вышел в город, не думая, куда идёт. Ноги сами принесли его к «Гравитации». Парень зашёл, взял у бармена мохито без алкоголя, оглядел зал — и сразу заметил её.

Длинные светлые волосы, спадающие на оголённые плечи. Откровенное платье, которое подчёркивало каждый изгиб. Взгляд, не оставляющий сомнений в её намерениях. Она сидела у стойки, потягивала коктейль через трубочку, и когда Демид подошёл, даже не удивилась — будто знала, что он появится.

— Демид Суханов, — произнесла она, с интересом разглядывая его. — Я слышана.

— Обо мне многие слышаны, — усмехнулся он, приса-

живаясь рядом. — Как тебя зовут?

— Алиса. Мне двадцать один, если это важно.

— Не важно, — он взял её за руку. — Поехали?

— Прямо так, без предисловий?

— Зачем они? Ты же не из тех, кто любит долгие разговоры.

— Ты прав, — она улыбнулась, допила коктейль и поднялась. — Поехали. Я вызову такси.

Через двадцать минут они уже были в её квартире — просторная студия с огромной кроватью и зеркалами на стене. Демид толкнул её на кровать, не дав раздеться до конца. Он знал, чего хотел. И она — тоже.

Алиса скинула платье, осталась в кружевном белье и начала медленно стягивать с него футболку, проводя пальцами по плечам и груди.

— Ты в отличной форме, — прошептала она, облизывая губы. — Как гладиатор.

— Не отвлекайся.

— А ты нетерпеливый, — усмехнулась она, опускаясь на колени.

Она взяла его в рот — глубоко, умело, ритмично. Демид зарычал, откинул голову, но перед глазами стояло другое лицо. Русые волосы, голубые глаза. Света. Он зажмурился, пытаясь прогнать образ, но он возвращался снова и снова.

— Хватит, — выдохнул, отстраняя её.

Демид полез в карман джинс, достал упаковку презерва-

тивов и быстро надел.

Он перевернул Алису на живот, сдёрнул трусики и вошёл резко, с одного движения. Девушка вскрикнула, но не остановила — подалась назад, принимая глубже.

— Да... не останавливайся, — простонала она.

Он двигался с яростью, без нежности. Кровать скрипела, зеркала отражали две фигуры. Демид менял позы, хватал её за волосы, шлёпал по бёдрам, оставляя красные следы. Она стонала и просила ещё и в его голове не было ни капли тепла. Только голый инстинкт — брать, доминировать, выплёскивать.

Демид завалил её на спину, развёл ноги и вошёл снова, вбиваясь так, что она вцепилась в простыни. Пот капал с его лица, мышцы натянуты до предела. Демид смотрел на неё сверху — красивое лицо, искажённое удовольствием, — но видел другую. Свету. Её сдержанные стоны, её закусенную губу. Но это была не она. Просто Алиса.

— Кончаю! — закричала она, изгибаясь.

Демид почти не почувствовал разрядки — просто ускорился, вжимая её в кровать, пока всё не кончилось. Потом резко вышел, снял презерватив, выбросил в мусорку и упал на спину, глядя в потолок.

Тишина.

Алиса лежала рядом, тяжело дыша. Она закурила, стряхнула пепел в пепельницу на тумбочке и усмехнулась:

— Ты жёсткий. Мне понравилось. У тебя что-то случи-

лось? Какой-то груз на душе?

— Не твоё дело.

— Ладно, не хочешь — не говори. Останешься?

— Нет. Я поеду.

— Тогда давай ещё раз, — она наклонилась к нему.

— Не сегодня. Я устал.

Он встал, начал одеваться. Алиса не пыталась его удержать — только выпустила дым и сказала:

— Приходи, если будет настроение. Я всегда рада.

Демид не ответил. Он вышел из квартиры, спустился по лестнице и вдохнул холодный ночной воздух. Стало легче. Немного. Но внутри всё равно осталась пустота.

Он поймал такси и поехал домой. Всю дорогу смотрел в окно на ночной город и думал только об одном: «Трахнул красивую девушку, а мысли о той, которая сказала "нет". Что за ерунда?». Парень закрыл глаза, надеясь, что завтра всё пройдёт.

Утром в понедельник он пришёл на тренировку раньше всех. Оставил позади выходные, Алису, все глупые мысли. Только ковёр, только борьба.

Палыч стоял у края татами с планшетом, Мишка наматывал бинты в углу. Когда Демид переоделся, тренер подозвал его.

— Суханов, подойди.

Демид подошёл, чувствуя, как сердце забилось чаще.

— Послезавтра вылетаете, — сказал Палыч, глядя ему в

глаза. — В семь утра. Ты и Мишка. Заявки утверждены, билеты готовы. Сегодня — последняя тренировка. Отрабатываешь технику, бережёшь себя.

— Понял, тренер.

— И без глупостей, — добавил Палыч. — Без травм. Без женщин. Настроиться надо. Всё остальное — после. Справишься?

— Справлюсь. Я там всех порву.

— Посмотрим. Ты в отличной форме. Сильнее, чем обычно. Но на «Кубке Черноземья» соберутся серьёзные ребята. Будь собран.

— Буду.

Демид усмехнулся — в этой усмешке было больше злости, чем радости. Он повернулся к Мишке:

— Слышал, Мишаня? Тамбов. Золото наше.

Мишка поднял голову, лениво улыбнулся:

— Слышал, слышал. Только ты там руками не маши. На чистую технику работай. А то я за тебя штрафные баллы получать не хочу.

— Договорились. Покажем им, кто тут чемпион. А после победы — отдохнём. В Тамбове, говорят, девушки красивые.

— Девки подождут, — хмыкнул Мишка. — Ты сначала медаль возьми.

— Медаль будет. Как и девки.

— Самоуверенный ты, Суханов.

— Это и есть моя сила.

Он вышел на татами, сделал глубокий вдох, чувствуя, как адреналин разливается по венам. Тамбов. Уже послезавтра. Наконец-то. Он готовился. Собирался выиграть. И уже неважно, что у него в голове — Света, Алиса или кто-то ещё. Есть только ковёр, соперник и победа.

Глава 4. Тамбов. Начало

Демид открыл глаза за минуту до будильника. В комнате было ещё темно, только за окном брезжил серый рассвет, пробиваясь сквозь жалюзи. Он лежал на спине, глядя в белый потолок, и прислушивался к утреннему гулу за стенами — где-то далеко лаяла собака, по асфальту шуршали шины редких машин. Город просыпался.

Он повернул голову и сквозь щель в жалюзи увидел часть двора — ухоженный газон, дорожки, край синей воды бассейна. Небольшого, но чистого, который мать заказывала два года назад и очень гордилась им. Демид нечасто купался, но сам факт, что у них есть свой бассейн, создавал ощущение стабильности. Мать любила повторять: «Всё, что у нас есть, мы заработали сами. Никто нам ничего не дарил».

Он сел на кровати, потянулся, хрустнув позвоночником, и провёл ладонью по лицу. Мысли были пустыми и ясными. Света... она уже не болела. Не то чтобы он забыл её — имя ещё всплывало в памяти, но без острой боли. Где-то глубоко осталась только лёгкая досада, смешанная с благодарностью. За урок. За то, что она показала: не все падают к его ногам, не все ведутся на улыбку и спортивную фигуру. Он принял это. Подумал даже, что оно и к лучшему — меньше отвлекающих факторов. Впереди — Тамбов. Там, на ковре, не место сантиментам.

Демид поднялся, натянул спортивные штаны, сунул ноги в шлёпанцы и вышел из комнаты. Коттедж был двухэтажным, но жили они только на первом — мать говорила, что второй «для гостей», но гости приезжали редко. Кухня была просторной, с большим окном, выходящим во двор. Мать уже стояла у плиты — высокая, стройная, с аккуратной стрижкой каштановых волос, в которых уже серебрилась седина. На ней был лёгкий халат, но выглядела она собранной, как всегда.

— Доброе утро, сынок, — она обернулась и улыбнулась. — Я слышала, как ты встал. Выспался?

— Нормально, мам, — он подошёл, чмокнул её в щёку и сел за стол. — Ты сегодня рано.

— Сегодня приёмка, — она поставила перед ним тарелку с яичницей и тостом. — Новый поставщик из Китая привозит партию платьев. Надо проверить качество ткани, швы, фурнитуру. Мне помощница сказала, что в прошлый раз была бракованная партия, так что теперь я лично контролирую.

Мать управляла небольшим бизнесом — магазином женской одежды на местном рынке. За годы она расширилась: открыла ещё и ателье при магазине, где подгоняли вещи по фигуре. Работы было много, но она справлялась одна, не нанимая лишних людей. Демид знал, что её бизнес держится на её характере — жёстком, требовательном, но справедливом.

— А ты завтра уже улетаешь? — спросила она, садясь напротив.

— Да. В семь утра выезд в аэропорт. К девяти самолёт.

Она кивнула, и в глазах её блеснула гордость, которую она не пыталась скрыть.

— Тамбов... Я читала, там сильные спортсмены собираются.

— Очень сильные, — подтвердил Демид, жуя яичницу. — Но я готов. Палыч говорит, я в лучшей форме.

— Ты всегда в лучшей форме, — мать улыбнулась, но тут же посерьёзнела. — Только без травм, Демид. Ты у меня один. И не геройствуй там, если видишь, что соперник сильнее.

— Мам, я не сдамся, даже если он сильнее. Это не про героизм. Это про характер.

— Я знаю, — она вздохнула, и в голосе послышалась мягкость. — Такой же упёртый, как твой отец.

Они помолчали. Тема отца всплывала редко, но всегда тепло и с болью.

— Я не подведу его, — тихо сказал Демид. — И тебя.

— Ты никогда нас не подводил, — ответила она, вставая и убирая посуду. — Просто возвращайся целым.

Вечером Демид собирал рюкзак. Форма, бинты, полотенца, сменное бельё. Мать купила ему новый синий спортивный костюм — она всегда хотела, чтобы он выглядел достойно. Он положил на дно рюкзака фотографию отца, завернутую в чистую майку. Старый снимок: отец держит его, пятилетнего, на плечах, и оба улыбаются. Демид почти не пом-

нил его голоса, только запах кожиной куртки и ощущение безопасности.

«Всё сделаю, пап», — мысленно пообещал он, застегивая молнию.

Он лёг на кровать, в последний раз посмотрел на потолок и закрыл глаза. Завтра — новый день. Завтра — начало большого пути.

Утром в аэропорту их встретил Палыч с двумя билетами в руках. Мишка стоял рядом, сонный, с огромным рюкзаком за спиной, из которого торчала пачка бинтов. Он зевнул, не прикрывая рта, и хлопнул Демиду по плечу.

— Ну что, чемпион, готов лететь через всю страну?

— Ты бы хоть зубы почистил перед полётом, — усмехнулся Демид.

— Да пофиг, там в самолёте всё равно все спят, — Мишка сплюнул в урну. — Я, кстати, вчера зал поменял, вместо старой техники отработал новую. Палыч сказал, что надо.

— Молодец. Только не заваливайся в спарринге сразу.

— Ага, ты бы видел, как я вчера парня уложил. Сразу в пол, чисто.

— Посмотрим в Тамбове, — Демид ухмыльнулся. — Там тебе не Генка с его пивным животом.

— Да ну тебя, — отмахнулся Мишка.

Палыч подошёл, окинул их взглядом.

— Всё взяли? Документы? Форма?

— Всё, тренер, — хором ответили они.

— Тогда пошли. Время.

Перелёт до Москвы длился почти девять часов. Демид сидел у окна и смотрел вниз: под крылом проплывали бесконечные леса, реки, маленькие точки городов. Он думал о матери, о её уставших глазах, о том, как она одна тянет бизнес и дом. О том, как она улыбнулась ему на прощание и сказала: «Позвони, как приземлишься». Он пообещал.

Мишка проспал большую часть полёта, приоткрыв рот и издавая тихие посапывания. Палыч читал книгу по тактике самбо, иногда делая пометки карандашом. Демид смотрел в иллюминатор и чувствовал, как внутри разрастается холодное спокойствие перед боем.

В Москве была пересадка — четыре часа в аэропорту, потом ещё три с половиной до Тамбова. Когда самолёт начал снижаться, Демид прильнул к окну. Город выглядел зелёным и уютным: крыши, парки, изгиб реки.

— Приехали, — сказал Мишка, потягиваясь. — Ну наконец-то.

— Надеюсь, ты спал достаточно, — усмехнулся Демид. — Завтра взвешивание.

— Вполне. Теперь я свежий как огурчик.

Они заселились в гостиницу «Державинская» — недорогую, но чистую. В номере было две кровати, тумбочка и маленький телевизор. Демид бросил рюкзак, сразу проверил мат для разминки — не скользкий, упругий. Всё как надо.

На следующий день — взвешивание. Демид с утра не ел,

согнал лишние полкилограмма, чтобы попасть в категорию до 81 кг. Встал на весы — ровно. Рядом стояли соперники: парни со всей страны, крепкие, с сухими лицами. Никто не улыбался. Все настроены на одно — победу.

Мишка тоже прошёл взвешивание, в своей категории. Он подошёл к Демиду, хлопнул по плечу.

— Ну что, Суханов, глаза боятся?

— А руки делают, — ответил Демид, сжимая кулаки. — Пошли покажем этим ребятам, кто здесь чемпион.

Соревнования начались ровно в девять утра. Спорткомплекс наполнился гулом — крики тренеров, топот ног по деревянным трибунам, свистки судей. Демид сидел в зале ожидания, наматывая бинты на руки. Пальцы двигались машинально, уже привычно.

Мишка вышел первым — в своей весовой категории. Демид смотрел на его схватки: Мишка держался хорошо, выиграл одну, вторую, но в четвертьфинале ему попался опытный боец из Нижнего Новгорода. Мишка сопротивлялся до последнего, но соперник оказался быстрее и провёл бросок с захватом ноги. Мишка проиграл по очкам, но уступил достойно, без унижения.

Когда он вернулся в раздевалку, Демид поднял голову.

— Ну как?

— Нормально, — Мишка пожал плечами. — У того парня техника поставлена лучше. Но я не позорился, как думаешь?

— Ты держался до конца. Это главное.

— Да ладно, — Мишка усмехнулся. — Ты давай, Суханов. Сделай за нас обоих.

Демид кивнул и вышел на ковёр.

Первая схватка — парень из Ростова, коренастый, с мощным торсом. Демид не стал затягивать: через минуту он прошёл в захват, подсек ногу, повернул и бросил соперника на лопатки. Чистая победа.

Вторая — высокий боец из Екатеринбурга, выше Демиды на голову. Демид ушёл от его атак, подловил на ошибке и броском через бедро уложил на ковёр. Победа.

Третья — самая тяжёлая. Парень из Краснодара, опытный, с титулами. Они катались по ковру, вцепившись друг в друга. Демид чуть не проиграл, когда соперник зацепил его за ногу и потянул вниз, но он вывернулся, перехватил инициативу, зашёл за спину и бросил. Победа.

Из-за ограждения раздался голос Мишки:

— Так их, Суханов! Пизди их!

Палыч стоял молча, но Демид видел его глаза — они горели. Он знал: тренер доволен.

Финальная схватка. Владислав Мохов из Санкт-Петербурга — мастер спорта, чемпион прошлого года. Демид готовился к нему: изучил видео, знал все его коронные приёмы. Мохов — левша, любит подсечки с захватом ноги.

Схватка началась. Они двигались по кругу, примериваясь, дышали ровно. Демид ждал ошибки. Мохов рванул вперёд, делая подсечку, но Демид ушёл в сторону, перехватил его

руку, зашёл за спину и с силой бросил через себя. Ковёр содрогнулся от удара. Публика заревела.

Судья поднял руку Демида.

— Победитель — Суханов Демид!

Он стоял на пьедестале, сжимая в руках золотую медаль. Она казалась тяжёлой и тёплой, словно впитала жар его тела. Мишка обнял его сзади, что-то крича, Палыч улыбался — впервые за долгое время.

— Ты красавчик, Суханов, — сказал тренер, потрянув его плечом. — Реально красавчик.

Демид усмехнулся, и впервые за много дней улыбка была настоящей — без примеси горечи, без злости. Он сделал это.

Гимн. Он встал ровно, приложил руку к груди. Звуки поплыли над залом, и Демид вдруг почувствовал, как заныло в горле. Не от пафоса — от простой человеческой усталости и радости, смешанных в одно целое. Он сделал это. Он победил. Среди этих парней со всей страны, среди мастеров и чемпионов, он стоял здесь, на вершине. Демид опустил глаза, рассматривая медаль на своей груди. Золото тускло блестело в свете ламп. И в этот момент — без всякой причины, без звука, без движения — он почувствовал это.

Тёплый, почти физический толчок в затылок. Чужой взгляд. Он был таким плотным, таким горячим, будто кто-то приложил раскалённую ладонь к его шее. Демид вздрогнул, и мурашки пробежали по спине — не от холода, а от острого ощущения, что его сканируют, изучают, видят насквозь.

Он резко обернулся, чуть не потеряв равновесие на пьедестале. Сердце забилося быстрее. Взгляд заметался по трибунам — верхние ряды, нижние, проходы между секторами. Толпа. Десятки лиц. Кто-то улыбался, кто-то фотографировал, кто-то уже отворачивался и собирал вещи.

Но того, кто смотрел, он не нашёл.

— Ты чего? — крикнул Мишка из-за ограждения. — Застыл как памятник! Фотки давно сделаны! Пошли отмечать!

Демид не ответил. Он смотрел в толпу, но никого не видел.

«Ну и кто это, — пронеслось в голове. — И что за странное ощущение».

Он спустился с пьедестала, но внутри осталось странное, покалывающее чувство — чей-то взгляд всё ещё висел на нём, невидимый, но живой.

Глава 5. Тамбов. Брюнетка с зелеными глазами

Спорткомплекс постепенно пустел. Зрители расходились, судьи сворачивали бумаги, организаторы выключали свет над трибунами. Демид вышел из раздевалки, на ходу застёгивая куртку. В кармане лежала медаль — золотая, тяжёлая, с гравировкой «Кубок Черноземья». Тёплая, будто впитавшая в себя жар сегодняшних схваток. На счету — призовые, половину уже перекинул матери с коротким сообщением: «Золото наше».

Мишка шагал рядом, закинув рюкзак на плечо и довольно ухмыляясь.

— Суханов, ты красава. Сегодня все эти питерские и ростовские сдулись, как только ты на ковёр вышел. Я такого не видел.

— Не преувеличивай, — усмехнулся Демид, но внутри приятно разливалось тепло.

— Без преувеличений. Смотрю на тебя и думаю: нам, старшим, пора на пенсию. Ты выиграл, я пролетел в четвертьфинале. Но я хотя бы трезво смотрю на вещи.

— Ты достойно выступил, Мишань. Тот парень из Нижнего просто сильнее оказался.

— Да знаю, — махнул рукой Мишка. — Не грустно. Вы-

лет через три дня, а сегодня вечер — твой. Так что никаких больше разговоров о борьбе. Сегодня отдыхаем. И точка.

Они свернули в коридор, ведущий к выходу из спорткомплекса. Вокруг сновали редкие люди — спортсмены с сумками, судьи, волонтеры. Эхо разносило шаги и обрывки фраз. Демид почти дошёл до выхода, когда его будто ударило током.

Чей-то взгляд. Тот самый — горячий, пристальный, неведомый и одновременно тяжёлый, словно кто-то прикоснулся к затылку ладонью. Демид резко обернулся, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

В двадцати шагах увидел их — две фигуры, идущие по коридору навстречу. Высокая шатенка с карими глазами и дерзкой улыбкой, спортивная, сбитая, в обтягивающих лосинах и топе, — она сразу бросилась в глаза своей яркостью, но Демид скользнул по второй взглядом и замер. Миниатюрная, но ладная, с длинными тёмными волосами, собранными в высокий хвост, и открытыми плечами, которые подчёркивала тонкая ткань лёгкого платья. Она двигалась легко, почти невесомо, и в этом движении не было ни нарочитой сексуальности, ни желания понравиться — просто она была собой. И когда она подняла глаза, Демид почувствовал, как воздух выбило из лёгких. Зелёные. Большие, чуть раскосые, с тёплым, почти детским любопытством. Они смотрели на него прямо, без кокетства, без игры — просто смотрели, и от этого взгляда у него пересохло во рту. Она улыбну-

лась краешком губ — легко, будто знала что-то, чего не знал он, и в груди у него что-то оборвалось, а потом забилося с новой силой, глухо и часто. Демид не мог отвести глаз, не мог вспомнить, как дышать. Она была красивой, но не той кричащей красотой, к которой он привык. В ней чувствовалась сила, спрятанная под хрупкостью, какая-то внутренняя собранность, которая заставляла смотреть на неё и не отрываться.

— Дём, ты чего? — Мишка толкнул его в плечо. — Ты завис.

— Подожди, — выдохнул тот, не отрывая взгляда от незнакомки.

Девушки приблизились и остановились прямо напротив. Шатенка улыбнулась, скользнула по парню взглядом.

— Привет! Мы на финал ходили. Ты там просто зверь. Тот бросок — вообще нереально.

— Спасибо, — ответил Демид, но голос прозвучал глухо. Взгляд приковала брюнетка, и отвести глаза не получилось. Где-то в груди всё сжалось и одновременно расширилось, будто выпил что-то горячее и ледяное одновременно. Он чувствовал себя неловко. Впервые в жизни. Руки не знали, куда деться, слова не складывались в нормальные предложения. А она просто стояла и улыбалась.

— Мы тоже спортсменки, — продолжала шатенка. — Из Москвы. Пауэрлифтинг. Сегодня выступали в соседнем зале.

— Поздравляю, — выдавил Демид, но снова посмотрел

на брюнетку.

Та чуть наклонила голову, рассматривая его.

— Я ещё до финала поняла, что ты победишь, — сказала брюнетка тихо. — У тебя был такой взгляд перед схваткой. Спокойный. Уверенный.

Парень сглотнул. Голос у девушки оказался мягким, почти невесомым, и от него внутри всё дрожало.

— Спасибо, — только и смог произнести он.

— Я Вероника, — шатенка протянула руку. — А это Али-на.

— Демид, — он пожал ладонь и тут же убрал руку. — Это Миша, мой друг.

Мишка хмыкнул и махнул рукой, не вступая в разговор.

— Вы здесь надолго? — спросила Вероника.

— Три дня до вылета, — ответил Демид, стараясь не смотреть на Алину, но не мог.

— О, и мы на три дня, — Вероника улыбнулась. — Может, сходим куда-нибудь завтра? Тут есть классные места.

— Давайте, — согласился Демид. — Напишите мне вечером, договоримся. Я в отеле «Державинская».

— Отлично, — Вероника записала его номер и сразу же отправила звонок. — Тогда на связи.

Алина молчала, но смотрела на него с любопытством. И Демид чувствовал, что этот взгляд проникает глубже, чем ему хотелось бы.

— Тогда до завтра, — Вероника махнула рукой и потянула

Алину к выходу.

Демид смотрел им вслед. Брюнетка обернулась на секунду, и парень снова утонул в её глазах. Дверь за ними закрылась, и он ещё несколько секунд стоял, глядя на стекло, будто надеялся, что она вернётся.

Мишка толкнул его в плечо:

— Суханов, ты в порядке? Ты как будто язык проглотил. Чего уставился?

— Ничего, — отмахнулся Демид, но голос дрогнул. — Просто... она...

— Ага, вижу, — усмехнулся Мишка. — Ты влип, братан. Я тебя таким не видел.

— Да не влип я, — Демид заставил себя усмехнуться, но вышло криво. — Просто красивая.

— Красивых много. Ты на них раньше так не смотрел.

Демид хотел ответить что-то колкое, но не нашёл слов. Мишка прав. Он смотрел на неё так, будто от этого зависела его жизнь.

— Но ты давай не загоняйся. Мы здесь на три дня, они из Москвы. Ничего серьёзного из этого не выйдет.

— Мне всё равно.

— Как знаешь. Только я с вами не пойду, сразу говорю. Мне это неинтересно.

— Почему?

— Потому что им лет по семнадцать, не больше. Я себя буду чувствовать идиотом. Иди сам, развлекайся. Только

форму не проеби.

— Не проебу, — пообещал Демид. — Пошли в клуб.

— О, это я люблю! — Мишка хлопнул его по плечу.

Они вышли из спорткомплекса, поймали такси и уехали в центр города.

Клуб гудел басами. Свет стробоскопов резал глаза, смешиваясь с запахами алкоголя и духов. Мишка быстро снял какую-то местную девицу и ушёл с ней танцевать. Демид остался один, стоял у барной стойки со стаканом колы.

Взгляд скользил по танцполу, но сознание не цеплялось ни за что. Только она. Зелёные глаза. Милая улыбка. Голос, который всё ещё звучал в ушах.

«Впервые в жизни поплыл, — подумал Демид. — Какой-то школьник. Смешно».

Он допил напиток, поставил стакан на стойку и вышел на улицу. Достал телефон и написал Веронике:

«Привет ещё раз. Это Демид. Завтра в какое время вам удобно?»

Ответ пришёл через пару минут:

«Привет, чемпион! Давай в шесть. Кафе «Кофейная пауза» на Советской. Знаешь такое?»

«Найду. Ждите».

Убрал телефон в карман и поехал в отель. Всю дорогу думал только о миловидной брюнетке.

На следующий день он проснулся с чувством, будто внутри поселилось что-то тёплое. Тренировки не было — весь

день провалился в номере, читал новости, переписывался с матерью, но всё время поглядывал на часы.

В шесть он был в кафе. Светлая рубашка, джинсы, лёгкий парфюм. Пришёл раньше и занял столик у окна. Сердце колотилось. Злился на себя за это — никогда раньше не волновался перед встречами. Но здесь всё оказалось иначе.

Они вошли. Вероника — в обтягивающем топе, с ярким макияжем и наглой улыбкой. Алина — в лёгком платье, волосы распущены, уверенная походка. Демид встал, чувствуя, как перехватывает дыхание.

— Привет, победитель! — Вероника чмокнула его в щёку и села напротив. — А где твой друг?

— Мишка сказал, что вы слишком юные для его компании.

— Ну и ладно, — усмехнулась Вероника. — А то он выглядел как старый ворчун.

Алина села рядом, улыбнулась ему — открыто, без тени смущения.

— Привет.

— Привет, — ответил он, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Вероника взяла меню и сразу начала говорить, не давая никому вставить слова:

— Тут говорят, десерты божественные. Я возьму чизкейк. А ты что будешь?

— Кофе, чёрный, — ответил Демид, глядя на Алину.

— Мне тоже кофе, — сказала та.

Вероника сделала заказ, откинулась на спинку стула и посмотрела на Демида с вызовом:

— Ну что, чемпион, рассказывай. Ты из самого Комсомольска-на-Амуре, да? Как там вообще живётся на краю земли?

— Нормально, — улыбнулся Демид. — Тихо, спокойно, природа красивая.

— Скучно, наверное, — протянула Вероника. — У нас в Москве движуха круглосуточно.

— Каждому своё. Я люблю тишину. А ты кроме пауэрлифтинга чем занимаешься?

— Тренируюсь, тусуюсь, — она пожала плечами. — Всё, что надо для счастливой жизни.

— Звучит как план, — усмехнулся Демид и перевёл взгляд на Алину. — А ты, Алина, тоже всё время тренируешься?

— Почти, — ответила она. — Я только год назад начала поднимать серьёзные веса. До этого просто в зал ходила для себя.

— И как, нравится?

— Очень. Это как кайф — когда берёшь вес, который раньше не могла, и понимаешь, что становишься сильнее.

— Понимаю, — кивнул он. — У меня так же с самбо. Когда побеждаешь — чувствуешь, что ты на вершине.

Вероника перебила, чуть нахмурившись:

— А почему ты вообще самбо выбрал? Не дзюдо, не бокс?

— Отец занимался, — ответил Демид. — Он погиб, когда мне было двенадцать. Я пошёл туда, чтобы быть ближе к нему, наверное. А потом втянулся и понял, что это моё.

Алина посмотрела на него с теплотой, но Вероника снова перехватила разговор:

— О, так у тебя отец погиб? Извини, не знала. Это, наверное, тяжело.

— Давно было, — коротко ответил Демид и снова повернулся к Алине: — А ты как начала заниматься?

— Вероника затащила, — улыбнулась она. — Я сначала не хотела, а потом втянулась.

— В этом что-то есть, — усмехнулся Демид. — Когда ты на ковре или со штангой, все проблемы исчезают. Только ты и движение.

— Да, — согласилась она. — Я тоже так думаю.

Вероника нахмурилась — она чувствовала, что её исключают из разговора.

— Слушай, Демид, — сказала она с лёгкой усмешкой. — А ты всегда такой серьёзный? Или умеешь веселиться?

— Умею, — он улыбнулся. — Просто с вами ещё не разогнался.

— Ну, может, разгонишься? — Вероника подмигнула. — Мы тут ненадолго, надо успеть оторваться.

— Я не против, — спокойно ответил он и снова перевёл взгляд на Алину: — А ты любишь танцевать?

— Люблю, — она чуть смутилась. — Но не всегда получается. Тренировки забирают много сил.

— Понимаю, — кивнул он. — Может, завтра сходим куда-нибудь? Если ты не устанешь.

Вероника почувствовала, как её игнорируют, и её голос стал резче:

— О, мы уже планируем, а меня не спросили?

— Прости, — Демид посмотрел на неё. — Я думал, ты не против. Ты же любишь веселиться, как сама сказала.

— Люблю, — буркнула она, понимая, что её подкол не удался.

Алина перевела тему:

— А твоя мама — она чем занимается?

— У неё магазин женской одежды, — Демид улыбнулся.
— И ателье при нём.

— Тяжело, наверное, одной?

— Привыкла, — он пожал плечами. — Она сильная. Я у неё такой же упёртый.

Вероника снова попыталась перехватить внимание:

— А ты, Демид, планируешь дальше тренироваться или уже думаешь о чём-то другом?

— Пока только спорт, — ответил он. — А там посмотрим. Может, тренером стану. Или в институт пойду.

— В какой?

— Не знаю ещё. Мне нужно подумать.

Он снова посмотрел на Алину:

— А ты после школы куда?

— Хочу на журналистику, — ответила она. — Или филологию. Ещё не решила.

— Здорово. Ты пишешь что-то?

— Стихи, — она улыбнулась. — Но это личное.

— Я бы прочитал, если бы ты дала.

— Может быть, когда-нибудь, — она чуть покраснела.

Вероника надулась, сложила руки на груди:

— Ну, я смотрю, вы друг друга нашли. Может, мне уйти и оставить вас?

Демид внутренне напрягся. Он понимал, что Вероника ревнует, но не хотел ссоры.

— Ты чего, Вероник? — сказал он примирительно. — Мы просто говорим. Ты же нас познакомила.

— Познакомила, — буркнула она. — А теперь вы меня не замечаете.

— Замечаем, — мягко сказала Алина. — Просто Демид интересный собеседник. Мы же пришли все вместе.

Вероника фыркнула, но успокоилась.

Они ещё говорили около часа. Вероника иногда пыталась шутить, но Демид отвечал коротко, и она снова замолкала. А он всё больше разговаривал с Алиной — о спорте, о музыке, о книгах.

Когда они вышли из кафе, Вероника уже стояла с телефоном в руке.

— Такси через пять минут, — сказала она, не глядя на

Демид. — Нам пора, завтра рано вставать.

Алина остановилась рядом, переминаясь с ноги на ногу. Демид заметил, что она чуть замялась, будто не знала, что делать дальше.

Он сделал шаг вперёд, достал телефон и протянул ей:

— Слушай, можно твой номер? Я хотел бы написать тебе... ну, просто чтобы не терять связь.

Алина удивлённо подняла брови, потом улыбнулась — но как-то неуверенно, почти растерянно.

— Ой, ну... да, конечно, — она взяла его телефон, на секунду замешкалась, глядя на экран, потом быстро вбила цифры и вернула. — Держи.

— Спасибо, — он убрал телефон в карман, чувствуя, как внутри всё трепещет.

В этот момент к ним подъехала белая машина с шашечками. Вероника дёрнула подругу за руку:

— Такси приехало, пошли быстрее!

Она мельком глянула на Демиду:

— Пока, чемпион! Было классно.

И, не дожидаясь ответа, буквально затащила Алину в салон, хлопнув дверцу. Автомобиль тут же тронулся с места.

Демид стоял на тротуаре, глядя вслед удаляющимся огням. В груди что-то ёкнуло, и он вдруг понял, что уже скучает. Всего несколько часов знакомства, а внутри уже поселилась эта щемящая пустота.

«А вдруг я ей не понравился? — пронеслось в голове. —

Зачем она так быстро дала номер, может, из вежливости?»

Демид вызвал такси и сел в машину. Всю дорогу до отеля смотрел в окно, думая о ней. О зелёных глазах, о её мягкой улыбке, о том, как она смутилась, когда он попросил номер.

В отеле он скинул куртку, сел на кровать, взял телефон. Долго смотрел на сохранённый контакт, потом набрал короткое сообщение:

«Это Демид. Я уже в номере. Хотел сказать, что был рад познакомиться. Ты очень милая. Спокойной ночи».

Он отправил и тут же пожалел — слишком просто, слишком банально. Отложил телефон, лёг на спину, уставился в потолок.

Прошло несколько минут. Он уже начал думать, что ошибся, что ей неинтересно, что он зря написал, когда телефон пиликнул.

Он схватил его, открыл сообщение:

«Спасибо, я тоже рада знакомству. Спокойной ночи, Демид».

Он не стал ничего больше писать. Просто положил телефон на тумбочку, закрыл глаза и уснул с улыбкой на лице, чувствуя, как внутри пульсирует лёгкое, ещё незнакомое, но такое приятное волнение.

Глава 6. День, который стоит вечности

Демид открыл глаза. В комнате было светло — солнце уже давно пробивалось сквозь шторы, заливая номер мягким утренним светом. Он лежал на спине, глядя в белый потолок, и внутри разливалось приятное, щемящее тепло. Вчерашний вечер всё ещё стоял перед глазами: Алина, её зелёные глаза, лёгкая улыбка, смущённый взгляд, когда он попросил номер телефона.

Он улыбнулся своим мыслям и потянулся за телефоном на тумбочке.

Первым делом открыл диалог с матерью. Он быстро написал: «Привет, мам. У меня всё хорошо, не переживай. Как ты?» Ответ пришёл почти сразу: «Всё в порядке, сынок. Отдыхай, я тебя жду. Целую». Он улыбнулся, открывая диалог с Алиной.

Набрал:

«Доброе утро. Как насчёт сегодня сходить в кино? Или просто погулять? Я очень хочу провести этот день с тобой»

Отправил и отложил телефон. Ответа не было — она, наверное, ещё спала. Демид не стал ждать, поднялся, умылся, оделся. Всё делал с лёгкой улыбкой на лице.

На соседней кровати Мишка всё ещё дрых, раскинувшись

и тихо похрапывая. Демид подошёл, пихнул его в плечо:

— Мишань, подъём. Последний день в Тамбове. Давай позавтракаем, я угощаю.

Мишка заворочался, что-то невнятно буркнул, приоткрыл один глаз:

— Суханов, ты охренел? Который час?

— Половина десятого. Вставай, говорю.

— Ладно-ладно, — Мишка сел, потёр лицо.

Они спустились в кафе. Уютное место с деревянными столами и запахом свежей выпечки. Заказали завтрак: омлет с кофе для Демиды, яичницу с беконом и тосты для Мишки.

— Ну что, — Мишка откусил кусок тоста, — как там твоя зелёноглазая? Вчера вы в кафе сидели, сегодня что планируешь?

— Надеюсь, увижусь с ней, — Демид помешал кофе, улыбнувшись. — Она классная. Такая... лёгкая, что ли. Искренняя.

— Ага, — Мишка хмыкнул. — Только ты не забывай — ей же нет восемнадцати. Она ещё ребёнок считай. Ты с ней аккуратнее, смотри.

— Да знаю я, — отмахнулся Демид. — Всё нормально. Мы просто общаемся.

— Ну-ну, — усмехнулся Мишка. — Я тебя знаю.

Они допивали кофе, когда телефон завибрировал. Демид схватил его — Алина ответила:

«Доброе утро! Извини, что не сразу ответила — спала. Я

бы с радостью сходила с тобой в кино... Но Вероника. Она будет обижаться, если я пойду без неё»

Демид вздохнул. Внутри кольнуло разочарование. Алина не могла бросить подругу. Но он тоже не хотел упускать последний день.

Написал:

«Алин, я понимаю. Просто скажи ей, что хочешь провести время со мной. Она должна понять»

Ответ пришёл через минуту:

«Хорошо. Я попробую»

Он ждал, чувствуя, как сердце колотится. Через пять минут она написала:

«Договорилась! Вероника сказала, что проведет сегодня время на массаже. Так что я свободна!»

Демид чуть не подпрыгнул на стуле.

«Отлично! Тогда встретимся у кинотеатра?»

«Давай! Буду ждать»

— Всё, — сказал Демид, поднимаясь. — У меня свидание.

Мишка усмехнулся, поднял кружку, будто тост:

— Удачи, Ромео. Только не наделай глупостей. И вернись живым.

— Вернусь, — улыбнулся Демид и направился к выходу.

В кинотеатре «Тамбов-Сити» они встретились у входа. Алина была в лёгком сарафане, волосы распущены, на губах — блеск. Демид смотрел на неё и не мог отвести взгляд. Она улыбнулась, и у него перехватило дыхание.

— Привет, — сказала она тихо.

— Привет, — ответил он. — Ты очень красивая сегодня. Она смутилась, но улыбнулась шире.

— Спасибо.

Он купил билеты на ужастик — она сказала, что любит страшные фильмы. Взял большой стакан попкорна, колу и шоколадку.

— Это всё нам? — удивилась она.

— Тебе, — подмигнул он. — Будешь бояться — заедать.

— Я не боюсь! — возмутилась она, но рассмеялась.

Они прошли в зал, сели на последний ряд. Демид выбрал такие места специально — там темно и никто не мешает. Фильм начался. В страшные моменты Алина вздрагивала, хватала его за руку, но потом отстранялась и делала вид, что ничего не было.

— Я не испугалась! — шептала она. — Просто не ожидала!

— Конечно-конечно, — улыбался он.

Но в середине фильма пошла грустная сцена — герой терял близкого человека, и заиграла пронзительная музыка. Алина шмыгнула носом, пытаясь скрыть слёзы, но он заметил.

— Эй, — прошептал он. — Ты чего?

— Ничего, — улыбнулась она сквозь слёзы. — Просто грустно. Так бывает.

Он протянул руку и стёр большим пальцем слезинку с её

щеки. Она замерла, глядя на него широко раскрытыми глазами. Наклонился и поцеловал её — мягко, нежно, всего на секунду. Резко отстранился, испугавшись собственной дерзости.

— Прости, — выдохнул. — Я не должен был.

Она молчала, глядя на него. А потом улыбнулась — открыто, искренне.

— Всё хорошо, — сказала тихо.

Она смущённо отвернулась к экрану, но он видел, как её щеки залились румянцем. И понял — она не против. Просто стесняется.

После кино пошли в игровой зал. Демид купил жетоны, и они играли в автоматы друг с другом — гонки, стрелялки, хоккей. Она смеялась, когда проигрывала, подкалывала его, когда выигрывала. Демид смотрел на неё и не мог налюбоваться.

Потом наткнулись на фотобудку.

— О, давай! — Алина дёрнула его за рукав. — Я обожаю эти штуки.

— Давай, — он залез внутрь следом.

Они втиснулись вдвоём в тесную кабинку. Зеркало, свет, экран с обратным отсчётом. Алина тут же начала корчить рожи — высунула язык, скосила глаза, а Демид просто смеялся, глядя на неё. Когда пошёл обратный отсчёт, он обнял её за плечи, она прижалась к нему, и они оба улыбнулись в камеру.

Первый кадр — дурацкий: она показывает ему рога из пальцев за спиной. Второй — нормальный, где они просто смотрят друг на друга и улыбаются. Третий — она чмокает его в щёку в последнюю секунду.

Из автомата вылезли два одинаковых набора по четыре снимка. Демид взял один, Алина — второй. Она рассматривала их, смеясь.

— О, смотри, я здесь вообще страшная! — она показала ему кадр с высунутым языком.

— Зато я тут как кинозвезда, — усмехнулся он. — А ты рядом просто для контраста.

— Ой, ну давай, — она толкнула его в плечо, но улыбалась. — Мы теперь с тобой на всю жизнь с этими карточками. Будешь показывать внукам.

— Обязательно, — он спрятал снимки в карман куртки. — У нас теперь есть что вспомнить.

Она посмотрела на него чуть серьёзнее, но в глазах всё ещё танцевали смешинки.

— Слушай, — сказала она. — Мне пора. Вероника уже пишет. Она, наверное, там с ума сходит без меня.

— Давай я тебя провожу.

Они вышли из игрового зала. Демид сделал вид, что что-то забыл.

— Подожди секунду, — сказал он. — Я сейчас.

Он быстро пошёл к выходу из торгового центра, где увидел цветочный киоск. Через пару минут вернулся с огром-

ным букетом белых роз и небольшим плюшевым медведем в руках.

Она ахнула, когда увидела его.

— Демид! Ты что, серьёзно?

— Серьёзно, — он протянул ей цветы и игрушку. — Чтобы ты не забыла меня, когда я улечу.

— Я бы и так не забыла, — она взяла букет и медведя, прижала к себе. — Но это... Это очень красиво. Спасибо.

— Пожалуйста, — он слегка смутился под её восхищённым взглядом. — Ты заслуживаешь лучшего. А я могу дать только это.

Она подошла и чмокнула его в щёку.

— Спасибо за день.

Они вышли на улицу. Демид поймал такси, они сели вместе. По дороге болтали о всякой ерунде — о фильмах, о музыке, о том, кто кого переспорит. Алина сжимала в руках букет и медведя, а он смотрел на неё и уже чувствовал, как внутри закрадывается тоска.

Они подъехали к её гостинице. Демид расплатился с водителем, вышел помочь ей выйти из машины. Она стояла на тротуаре, прижимая к себе подарки, и смотрела на него.

— Спасибо, — сказала она. — Серьёзно. Это был лучший день.

— Для меня тоже, — ответил он. — Я рад, что мы встретились.

— Я тоже, — она улыбнулась. — Напиши мне, когда при-

летишь. Обещаешь?

— Обещаю, — он кивнул. — Ты тоже пиши. Не теряйся.

— Не потеряюсь, — она подошла, ещё раз чмокнула его в щёку, развернулась и пошла к входу в гостиницу.

На полпути обернулась, махнула ему рукой и скрылась за дверью.

Демид стоял, смотрел ей вслед, и чувствовал, как внутри разливается тепло. Он был счастлив, но в груди уже засела иголка — завтра он улетает.

Он сел в такси и поехал в свой отель.

Вечером, вернувшись в номер, он достал из кармана те самые снимки из фотобудки и долго их рассматривал. Дурацкие, смешные, но такие живые. Алина корчит рожи, потом улыбается ему, потом целует в щёку. Он сунул карточки в рюкзак, чтобы не потерять.

Мишка уже сидел на кровати, ковыряясь в телефоне.

— Ну как? — спросил он, не поднимая головы.

— Отлично, — ответил Демид. — Лучше не бывает.

— Это видно, — хмыкнул Мишка. — Ты сияешь, как новогодняя ёлка. Только не вздумай по ней страдать завтра в самолёте. У нас ещё перелёт долгий.

— Да не буду я страдать, — отмахнулся Демид. — Всё нормально.

Он взял телефон, написал Алине коротко:

«Я уже в номере. Спасибо за день. Ты классная. Удачи тебе с Вероникой и с учебой. Не скучай без меня»

Алина ответила через пару минут:

«Я тоже в номере. Медведь уже на кровати, цветы в воде. Теперь у меня есть что вспоминать. И ты не скучай. Завтра в самолёте посмотри на облака — и подумай обо мне, ладно?»

«Обязательно. Спокойной ночи, Алина»

«Спокойной ночи. Не забудь написать, когда прилетишь»

«Не забуду»

Он убрал телефон, лёг на спину и уставился в потолок. Спать не хотелось, хотя глаза уже слипались. Мысли крутились вокруг неё. Он взял рюкзак, достал фотографии, ещё раз посмотрел на них, улыбнулся и сунул обратно.

Завтра новый день. Всё будет хорошо.

Утром в 4:30 он поднялся, собрал вещи, пихнул Мишку, и они поехали в аэропорт. На взлёте Демид смотрел, как Тамбов исчезает под облаками, и внутри всё сжималось от тоски. Он уже скучал по ней.

На завтрак в самолёте он ничего не ел, просто пил воду и смотрел в окно. Мишка спал рядом. Демид думал о том, что это был всего один день, но он запомнится навсегда.

«Интересно, увидимся ли мы ещё», — размышлял он, глядя в облака. — «У неё Москва, у меня Комсомольск. Расстояние огромное».

Закрыв глаза и увидел её улыбку.

Глава 7. Расстояние

Самолёт коснулся взлётно-посадочной полосы, и Демид почувствовал, как внутри разливается странное чувство. Родной город встретил его серым небом и морозящим дождём. За стеклом аэропорта мелькали привычные вывески, знакомые лица, суета — всё то, от чего он отвык за эти дни в Тамбове. Но вместо привычного чувства дома внутри была лишь пустота. И где-то в груди — щемящая тоска по вчерашнему дню.

Он взял такси, назвал адрес и всю дорогу молча смотрел в окно. Улицы, дома, мокрые деревья — всё это казалось чужим, будто он смотрел на декорации чужого фильма. Внутри всё ещё звучал её голос, её смех, её шёпот в темноте кинотеатра.

Дома его встретила мать. Она стояла на пороге, прижимая к груди шаль, и улыбалась той тёплой улыбкой, которая всегда была только для него.

— Сынок! Ну наконец-то! — она обняла его, прижала к себе. — Устал, наверное, с дороги? Весь бледный, как будто не спал.

— Всё нормально, мам, — он поцеловал её в щёку и прошёл в дом. — Просто перелёт долгий. Я в душ и спать, можно?

— Конечно-конечно, — засуетилась она. — Я там ужин

оставила, поешь хоть немного.

— Спасибо, мам, но не хочу. Только чай, если можно.

Он прошёл в свою комнату, бросил рюкзак у кровати, снял куртку и присел на край кровати. Взгляд упал на фотографию из тамбовской будки — она торчала из кармана сумки. Теперь смотрел на неё и чувствовал, как внутри снова закипает тоска.

Дни тянулись один за другим, серые и однообразные. Демид просыпался, завтракал, шёл на тренировку, возвращался, ужинал, ложился спать. Всё было на автомате. Даже самбо, раньше приносившее ему радость, теперь казалось просто рутинной. Он выходил на ковёр, отрабатывал приёмы, но мысли витали далеко — в Москве, где сейчас ходила по своим делам Алина.

Мишка заметил его состояние на третий день после возвращения. После тренировки они сидели в раздевалке, и напарник, наматывая бинты на руку, бросил:

— Суханов, ты какой-то сдутый. Всё из-за той девчонки?

— Не лезь, Мишань, — ответил Демид, завязывая шнурки.

— Так я и знал, — хмыкнул тот. — Втрескался!

— Может быть, — Демид не стал отрицать.

Мишка покачал головой, но больше ничего не сказал. Он знал, что сейчас бесполезно что-то советовать — Демид должен сам пережить это.

В пятницу Генка позвонил и позвал в клуб. Демид не хо-

тел, но понял, что сидеть дома и пялиться в потолок — ещё хуже. Он натянул джинсы, футболку, накинул куртку и поехал в «Гравитацию».

Демид стоял у барной стойки и лениво оглядывал зал. Скука давила на плечи тяжелее, чем штанга после тренировки. Генка и Ваня уже ушли на танцпол, оставив его одного. И тут он заметил её.

Эльвира. Она стояла в нескольких метрах, в обтягивающем платье, с бокалом в руке, и смотрела на него в упор. Когда их взгляды встретились, она улыбнулась той своей самодовольной улыбкой и направилась к нему, покачивая бёдрами.

— Демид! Привет, герой! — она подошла, положила руку ему на плечо, слишком близко, слишком нагло. — Я слышала, ты в Тамбове всех уделал. Золото привёз, да?

Он дёрнул плечом, сбрасывая её руку.

— Да. Отвали, Эль. Я не в настроении.

— Ой, какие мы злые, — она не унималась, подалась вперёд, положила ладонь ему на грудь. — Победа есть, здоровье есть, а ты не радуешься. Может, тебя кто-то обидел? Или тебе просто нужно хорошо отдохнуть?

— Эль, я сказал — отвали, — он перехватил её руку и сжал чуть сильнее, чем нужно, чтобы она поняла. — Сколько раз тебе повторять? Всё, что было — было. И это не повторится. Ни сегодня, ни завтра, никогда.

Она убрала руку, но в глазах зажглась обида.

— Ты чего такой дерзкий? Я же к тебе по-человечески.

— Я тебе уже сто раз объяснял по-человечески, — он посмотрел на неё с раздражением. — Ты меня раздражаешь своей навязчивостью. Ты реально не понимаешь слово «нет»?

— А ты не думаешь, что оно тебе ещё пригодится? — она усмехнулась, пытаясь сохранить лицо. — Я, может, тебя одного и хочу.

— А я тебя — нет. И это было всегда. — он сделал шаг в сторону, создавая дистанцию. — Оставь меня в покое, Эль. И больше не подходи. Я серьёзно.

Она фыркнула, скрестила руки на груди.

— Ладно, — бросила она сквозь зубы. — Не хочешь похорошему — твоя проблема. Только ты ещё пожалеешь.

— Не пожалею, — он уже отвернулся к стойке, давая понять, что разговор окончен. — Иди, найди кого-нибудь другого.

Эльвира постояла пару секунд, зло сверкнула глазами, развернулась и ушла, громко стуча каблуками. Демид не обернулся. Выдохнул, провёл рукой по лицу и почувствовал, как уходит напряжение.

«Снова одна и та же песня. Сколько можно ей объяснять?»

Демид взял колу со льдом, сделал глоток и понял, что больше не хочет здесь находиться. Хватит с него клубов, пьяных лиц и навязчивых девиц. Он хотел только одного — что-

бы она была рядом. Алина.

Он допил напиток, поймал такси и уехал домой.

Дома Демид завалился на кровать, уставился в потолок и достал телефон. Тишина комнаты давила. Он открыл диалог с Алиной и написал:

«Привет. Ты как? Я с клуба вернулся. Там всё как обычно — скучно и пусто»

Ответ пришёл через пару минут:

«Привет. А я с тренировки. Вероника в очередной раз себе что-то там надорвала. Я в шоке с неё»

«Она ж пауэрлифтер, у неё это нормально. Главное — ты там ничего не сломай»

«Нет, я аккуратно. Поднимаю потихоньку, без фанатизма. У меня планы серьёзные, а не калечиться»

«Это правильно. Я вот тоже сегодня Мишку чуть не угробил на спарринге. Он орал, что я зверь»

«А ты зверь, да. Я помню твой взгляд в финале»

«Я просто хотел показать, что чего-то стою»

«Ты показал. И не только в борьбе»

Они ещё переписывались около часа. Шутили, спорили, обсуждали музыку и фильмы. Потом она вдруг написала:

«Смотри, что у меня есть»

И отправила фото. С зала. Она стояла рядом со штангой, в обтягивающей майке и спортивных штанах, с лёгкой улыбкой, чуть растрёпанная после подхода. Свет падал на её лицо, и она выглядела так, будто только что взяла вес, который

давно хотела.

Демид уставился на экран. В груди что-то ёкнуло.

«Блин, такая красивая. Серьёзно»

«Ты это мне? Или штанге?»

«И тебе, и штанге. Но тебе — больше»

«Ого, я польщена. Ты реально так думаешь?»

«Ты что, не видишь себя в зеркале? Ты просто офигенная, Алин»

Она ответила смайликом и написала:

«Ну, спасибо. Я ещё стараюсь быть не только красивой, но и сильной. Чтобы при случае уложить тебя на лопатки»

«Ха, попробуй. Я сам кого хочешь уложу»

«Спорим?»

«Спорим. Когда-нибудь проверим»

«Хорошо. Сладких снов, Демид»

«Сладких снов»

Прошла неделя.

Демид жил на автомате: тренировки, дом, телефон. С ней они переписывались каждый день. Она отправляла ему дурацкие мемы, он — видео с тренировок. Но внутри росло что-то тяжёлое, что нельзя было объяснить шутками.

Каждую ночь он лежал и смотрел в потолок. Вспоминал её улыбку, её голос, как она отшучивалась, когда он делал комплименты. Как она смеялась в кинотеатре, когда он проигрывал ей в автоматы. Как её рука лежала на его плече, когда они фотографировались в будке.

Всё это было там, в прошлом. А он здесь.

И однажды он понял: больше не может. Он не может просто переписываться и ждать, пока что-то изменится. Он должен быть рядом. По-настоящему.

Демид сел на кровати, взял телефон и написал:

«Аль. Я принял решение. Я переезжаю в Москву. Хочу быть с тобой. Как ты на это смотришь?»

Ждал долго. Сердце колотилось, пальцы дрожали.

Через пять минут она ответила:

«Ты серьёзно?»

«Абсолютно»

«Демид... Это очень серьёзно. У меня школа, родители, я ещё не закончила учиться...»

«Понимаю. Я найду работу, буду тренироваться, снимать квартиру. Просто буду рядом. Если ты позволишь»

«Я тоже хочу быть с тобой. Просто... блин, Демид, я даже не знаю, что сказать. Я боюсь, что ты разочаруешься»

«В тебе? Никогда. В себе? Может быть. Но я хочу попробовать»

«Ты точно уверен?»

«На сто процентов»

«Тогда... делай. Я с тобой»

Демид выдохнул, чувствуя, как с плеч сваливается груз. Он сделает это, переедет к ней. И всё будет хорошо.

На следующее утро он спустился на кухню. Мать стояла у плиты, жарила яичницу.

— Доброе утро, сынок. Выспался?

— Не очень, — он сел за стол.

Она поставила перед ним тарелку, налила чай.

— Ты сегодня какой-то задумчивый. Что-то случилось?

Демид сжал кружку пальцами и посмотрел на неё.

— Мам, мне нужно с тобой поговорить.

Она отложила лопатку и села напротив.

— Я слушаю.

Он помедлил, собираясь с мыслями.

— Я хочу переехать в Москву.

Мать нахмурилась, но промолчала.

— К девушке, я с ней познакомился в Тамбове. Она учится в школе, пауэрлифтингом занимается. Ей семнадцать. Мы два свободных дня гуляли вдвоём. А теперь всё здесь кажется серым, я не могу тренироваться, не могу думать ни о чём, кроме неё.

— Демид, — осторожно начала она. — Ты понимаешь, что она ещё школьница? Что вам обоим нужно учиться, строить будущее?

— Понимаю. Но я не собираюсь ничего рушить. Я просто хочу быть рядом с ней. Я не могу больше просто переписываться.

Она смотрела на него долго. В глазах мелькала тревога. Но потом уголки губ дрогнули, и она улыбнулась.

— Ты мой сын, Демид. Я знаю, какой ты упёртый. Если ты что-то решил — тебя не переубедить.

— Да, мам. Это серьёзно.

Она вздохнула, потом встала и вышла из кухни. Через несколько минут вернулась с с телефоном, что-то упорно в нём набирая.

— Я перевела тебе деньги, — она положила телефон на стол. — На первое время. Бери.

— Мам, я потом всё верну.

— Не надо, — она остановила его жестом. — Это подарок. Ты выиграл золото на соревнованиях, ты сделал меня счастливой. А теперь иди и сделай себя счастливым.

Он поднялся, подошёл к ней и обнял.

— Спасибо, мам. За всё.

— Лети к ней, сынок, — прошептала она. — И будьте счастливы.

Он тут же написал Алине:

«Я сегодня куплю билеты. Я скоро буду у тебя»

«Аааа, не могу поверить, — ответила она. — Ты даже не представляешь, как я рада»

«Я тоже рад. Жди»

Демид убрал телефон и посмотрел в окно. Город был серым и мокрым, но внутри разливалось тепло. Он сделает это. Скоро он будет рядом с ней.

И всё будет хорошо.

Глава 8. Москва. Встреча

Сентябрь вступил в свои права. Демид проснулся в своей комнате, где прошло всё его детство, и понял: сегодня он уезжает. Вчера купил билеты на сегодняшний вечерний рейс, забронировал квартиру в Москве, отзвонился новому тренеру в Москве и предупредил мать, что улетает послезавтра. А сегодня остался только один день — день прощания.

Он встал, умылся, натянул спортивные штаны и вышел на кухню. Мать уже стояла у плиты, жарила яичницу. Она выглядела спокойной, но Демид знал — внутри она переживает. Просто не показывает.

— Доброе утро, сынок, — она обернулась и улыбнулась. — Выспался?

— Нормально, мам, — он чмокнул её в щёку и сел за стол.

— Всё готово? Билеты, вещи? — она поставила перед ним тарелку, налила чай.

— Всё. Квартиру нашёл, забронировал на месяц. Студия на окраине, рядом метро. Дёшево, но жить можно.

— Демид, — она села напротив, сцепив руки на столе. — Ты уже взрослый. Но ты помни: если что-то пойдёт не так — ты всегда можешь вернуться. Это твой дом.

— Я знаю, мам, — улыбнулся парень. — Спасибо тебе. За всё.

— Ты мой сын, — она улыбнулась в ответ. — Я всегда

буду за тебя. Просто будь осторожен. И не забывай звонить.

Он поднялся, подошёл и обнял её.

— Позвоню, мам. Как приземлюсь — сразу тебе напишу.

И ты мне пиши, если что.

— Хорошо, — она погладила его по голове.

После завтрака Демид взял телефон и набрал Палыча.

Тренер должен был знать.

— Палыч, привет. Это Демид.

— Суханов? Чего звонишь в такую рань? — голос тренера был сонным.

— Я сегодня улетаю. В Москву. Переезжаю.

В трубке повисла пауза. Потом Палыч хмыкнул:

— Это шутка?

— Нет. Я нашёл там клуб, договорился с тренером, который готов меня взять. Всё уже решено.

— Суханов, ты понимаешь, что это риск? Что там никто тебя не ждёт?

— Я понимаю, тренер. Но не могу здесь больше. Мне нужно двигаться дальше.

Палыч помолчал, потом вздохнул:

— Ладно. Ты спортсмен, ты знаешь, что делаешь. Если что — возвращайся. Я всегда тебя приму.

— Спасибо, тренер. За всё.

— Удачи, Суханов. Не пропадай.

Демид сбросил звонок и выдохнул.

Он позвонил Мишке, но тот ещё спал. Демид оставил го-

лосовое сообщение: «Мишань, привет. Я улетаю в Москву сегодня вечером. Прости, что не сказал раньше. Мы ещё свяжемся. Не обижайся. Удачи тебе в спорте. Я позвоню, как устроюсь».

Потом он написал Генке:

«Привет. Я улетаю сегодня. Хочу попрощаться. Собери наших — в шесть вечера на смотровой, как раньше. Буду ждать».

Генка ответил через пару минут:

«Дём, ты серьёзно? Ну ты даёшь... Ладно, я соберу всех. Жди».

На сборы ушло несколько часов. Демид упаковал сумку: спортивная форма, бинты, сменное бельё, документы, ноутбук, фотография отца. Он взял самое необходимое — всё остальное оставлял в Комсомольске. На прощанье парень обвёл взглядом свою комнату: синие стены, кровать, стол, игровой компьютер, который он собирал по частям. Здесь прошла его юность. Но там, в Москве, начиналась его жизнь.

Он подошёл к фотографии отца на стене.

— Пап, — сказал он тихо. — Я уезжаю. Я хочу, чтобы ты знал — я не подведу ни тебя, ни маму. Я буду стараться.

Демид взял сумку, вышел из комнаты.

В прихожей его ждала мать.

— Всё взял? — спросила она.

— Всё, мам.

Она подошла, обняла, прижала к себе.

— Лети, сынок. И будь счастлив.

— Я позвоню, — пообещал он, выходя за порог.

Через полчаса такси остановилось у подножия сопки. Демид вышел, поднялся по ступеням на смотровую площадку. Внизу расстился город — серый, мокрый, утопающий в вечернем тумане. Амур блестел стальной лентой, а над домами медленно зажигались огни. Таким он запомнит Комсомольск навсегда.

Его друзья уже ждали. Генка стоял у перил, рядом с ним — Ваня, Игорь, Саша, Лёха. Все, с кем он вырос. Человек десять. Кто-то курил, кто-то перекидывался шутками.

— Дём! — крикнул Генка, разрывая тишину. — Ну ты даёшь! В Москву собрался!

Демид подошёл, улыбнулся.

— Пора что-то менять, пацаны. Вы тут без меня не скучайте.

— Да мы за тебя рады, — сказал Ваня, подходя к нему. — Ты там не потеряйся.

— Не потеряюсь, — усмехнулся Демид. — У меня там человек, ради которого стоит стараться.

— Слышали, пацаны? — усмехнулся Генка. — У нашего Дёмы в Москве уже кто-то есть!

Друзья заулыбались, кто-то хлопнул Демида по плечу.

— Ну, расскажи, — начал Игорь. — Кто она?

— Потом, — отмахнулся Демид. — Всеми своё время.

Они стояли, глядя на закат. Кто-то открыл пиво, Демид

взял апельсиновый сок, поднял его над головой.

— Ребята, — сказал он. — Спасибо вам за всё. Вы — мои братья. Я буду скучать. Если будете в Москве — звоните.

— А как же! — усмехнулся Генка. — Мы ещё к тебе приедем. Бухать по-чёрному!

— Сначала я сам устроюсь, — засмеялся Демид. — А там посмотрим.

Они обнялись — все по очереди, кто-то хлопнул по спине, кто-то просто сжал плечо.

Через час Демид спустился вниз, где его ждал Генка на своей новенькой «Тойоте». Они молча поехали в аэропорт.

За рулём Генка включил музыку, приглушённо заиграл любимый трек. Демид смотрел в боковое окно на проплывающие улицы родного города. С каждым километром привычный мир отдалялся.

— Слушай, Дём, — нарушил молчание Генка. — А ты не боишься?

— Боюсь, — честно ответил Демид. — Но я должен попробовать.

— Не пропадай там, ладно?

— Не пропаду, — усмехнулся Демид. — Ты тоже не пропадай.

Генка хмыкнул и сжал руль.

В аэропорту Демид зарегистрировался на рейс, сдал багаж, получил посадочный талон. Остался час до посадки. Он прошёл в зал ожидания, сел на пластиковое кресло и напи-

сал Алине:

«Я уже в аэропорту. Через час вылетаю. Ты точно меня встретишь?»

Через минуту пришёл ответ:

«Конечно! Я буду ждать у выхода. Ты меня узнаешь?»

«С твоими глазами? За километр узнаю».

«Ха-ха. Пиши, как приземлишься. Я с ума сойду от ожидания».

Он улыбнулся, убрал телефон и сел поудобнее. В груди всё звенело от предвкушения.

Самолёт взлетел ровно в семь вечера по местному времени. Демид сидел у окна, смотрел, как Комсомольск медленно превращается в точку, а затем исчезает за облаками. На душе было странно — и тревожно, и легко одновременно.

Полёт длился девять часов. Демид почти не спал. Мысли крутились вокруг одного: она. Как они встретятся, как она улыбнётся, как скажет его имя. Он хотел запомнить этот день навсегда.

Когда самолёт начал снижаться и за окном показались бесконечные огни Москвы, у него перехватило дыхание. Огромный, шумный, чужой. Но теперь — почти родной.

Он вышел из зоны прилёта и сразу увидел её.

Алина стояла в толпе, такая родная, такая красивая. Тёмные волосы рассыпаны по плечам, зелёные глаза горят, улыбка до ушей. На ней была лёгкая куртка, джинсы, кроссовки. Простая, светлая, настоящая.

Он побежал к ней. Она рванула навстречу, запрыгнула на него, обхватила руками за шею, ногами — за талию.

— Демид! — она смеялась, прижимаясь к нему. — Ты здесь! Ты правда здесь!

— Я здесь, — он обнял её, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. — Я приехал.

Она прижалась сильнее, и он вдохнул её запах — тот самый, из Тамбова: лёгкий, цветочный, с ноткой ванили.

— Я так ждала, — сказала она. — Ты даже не представляешь.

— Мне кажется, я тоже ждал, — усмехнулся он, отстраняясь, чтобы заглянуть в её глаза.

Она улыбнулась, и он почувствовал, что всё правильно.

Они взялись за руки и пошли к выходу. Демид поймал такси, назвал адрес. Всю дорогу сидели, тесно прижавшись друг к другу, и молчали. Смотрели в окно, как проплывают дома, и чувствовали, что это — начало.

Квартира оказалась небольшой студией на окраине Москвы, но уютной. Демид открыл дверь, пропустил Алину внутрь.

Она вошла, оглядела комнату. Свет от лампы мягко освещал серые стены, кровать у окна, маленький кухонный уголок.

— Уютно, — улыбнулась она.

— С тобой — уютно, — ответил он, подходя ближе.

Она обняла его, прижалась, и они стояли так долго, не го-

вора ни слова. Слышали, как бьются сердца.

— Мы наконец-то вместе, — прошептала она.

И в этой тишине, где было только их дыхание и стук сердец, Демид понял: это начало. Их история только началась.

Глава 9. Восемь месяцев счастья

Они стояли в тишине маленькой студии, тесно прижавшись друг к другу. Сердце Демида колотилось где-то в горле, а запах её волос — тот самый, из Тамбова — кружил голову. Алина уткнулась носом в его плечо, и он чувствовал, как её дыхание согревает кожу. В комнате было тихо, только за окном шумел далёкий город. Москва принимала их.

Демид отстранился первым, заглянул ей в глаза и усмехнулся:

— Слушай, а у нас тут даже чайник есть, я видел. Но кружек нет. И еды нет. Мы как будто на необитаемый остров приехали.

Алина подняла голову, улыбнулась и взяла его за руку:

— Тогда пошли в магазин. Надо же обживаться. В конце концов, ты переехал в Москву, а не на остров.

Он чмокнул её в нос и, не отпуская руки, потащил к выходу:

— Остров бы был скучным без тебя.

В супермаркете они носились по проходам, как дети, и в какой-то момент Алина увидела пустую тележку, стоящую в стороне.

— О, смотри! — она схватила её и запрыгнула внутрь, согнувшись в три погибели. — Вези меня, капитан!

Демид заржал, схватил ручку и покатил её по централь-

ному ряду, лавируя между покупателями. Она хохотала, вцепившись в края, а он, разогнавшись, лихо объехал стеллаж с крупами.

— Ты с ума сошёл! — крикнул она, смеясь. — Мы сейчас врежемся!

— Не врежемся! — проворковал он. — Я же чемпион!

Он резко затормозил, она чуть не вылетела, но удержалась, и они оба засмеялись так громко, что несколько покупателей обернулись.

— Слезай, хулиганка, — сказал он, протягивая руку. — Надо ещё продукты набрать.

Она выбралась и взяла его под руку. Они ходили между стеллажами, кидали в корзину всё подряд: хлеб, молоко, яйца, крупы, фрукты. Алина с серьёзным видом перебирала помидоры, а Демид стоял сзади, обнимая её за талию, и шептал всякие глупости.

— Если ты сейчас возьмёшь пятый помидор, я устрою скандал, — прошептал он ей на ухо.

— Это овощ, — ответила она, толкая его локтем. — И вообще, я выбираю лучшие.

— Я лучше него, однако ему времени уделяется больше.

Она развернулась, привстала на цыпочки и чмокнула его в губы.

— Ты мой. Так лучше?

Он взял с полки шоколадку и пачку печенья — для неё.

— Это тебе, — кинул в корзину. — Будешь есть, пока я

готовлю.

Дома они расставили продукты, заварили чай и сели на старый диван. Две новые кружки стояли на столе — «Твой» и «Мой». Алина взяла ту, где было написано «Твой», и улыбнулась.

— Ты специально выбрал? — спросила она.

— Чтобы ты не забывала, — он подмигнул.

Она засмеялась и чокнулась с ним кружками.

Дни складывались в недели, недели — в месяцы. Алина училась в одиннадцатом классе, готовилась к экзаменам, ходила на тренировки по пауэрлифтингу и каждую свободную минуту бежала к Демиду.

Он устроился грузчиком на склад неподалёку — работа физическая, тяжёлая, но он был привычен к нагрузкам, да и график позволял совмещать с тренировками. По утрам он таскал коробки, днём — зал, вечером — она. Поначалу было тяжело: новые маршруты, новые лица, новый город. Но он быстро втянулся, нашёл общий язык с коллегами, и у него появились первые друзья в Москве.

— Ты быстро обростаешь людьми, — заметила Алина как-то вечером.

— Не знаю, — он пожал плечами. — Но без тебя я бы не выжил. Это точно.

Она закатила глаза, но улыбнулась и прижалась к нему.

В ноябре состоялись первые соревнования — открытый чемпионат Московского административного округа. Алина

приехала болеть за него. Она стояла у ковра, переживая за каждый захват, за каждый бросок. Демид чувствовал её взгляд и знал — она рядом. Это давало ему силы. Он прошёл всех соперников без единого поражения и занял первое место.

Когда судья поднял его руку, Алина закричала с трибуны, захлопала в ладоши, её глаза сияли. Потом она подбежала к ограждению и обняла его через бортик, шепча в ухо: «Я знала, я знала!» Вечером они отмечали победу в уютном ресторане, строили планы на будущее.

— Теперь ты официальный чемпион Москвы, — шутила она.

— Это только начало, — ответил он.

Между ними всегда была тонкая грань, которую Демид не переступал. Он знал, что Алина — девственница. И хотя она притягивала его с невероятной силой, хотя одно её прикосновение заводило его до дрожи, он боялся сделать ей больно. Он боялся, что она испугается, что он всё испортит.

Демид контролировал себя строже, чем на ковре. Обнимал, целовал, но никогда не позволял рукам блуждать там, где они хотели оказаться. Чувствовал, как она доверяет ему, и это доверие было дороже любых физических желаний.

Алина иногда ловила его взгляд, когда он смотрел на неё слишком пристально, и в её глазах мелькало смущение. Она не отворачивалась, но и не подталкивала. Он понимал — она сама ещё не знает, чего хочет.

— Ты никогда не пытался... — как-то начала она, глядя на него с неловкостью.

— Хочу, чтобы ты была готова, — ответил он спокойно.
— Чтобы тебе было комфортно. Я никуда не тороплюсь.

Она посмотрела на него с теплотой и обняла.

Двадцатого января Демиду исполнилось двадцать лет. Алина и его новые друзья настояли на праздновании. Сняли небольшой зал в ресторане на окраине Москвы. Пришло человек десять: ребята из клуба, пара коллег по работе, Алина и её родители.

Она долго уговаривала его согласиться на встречу с родителями. Демид нервничал больше, чем перед финальной схваткой. Но когда они пришли — спокойные, приветливые люди — он расслабился. Мать, Наталья, оказалась мягкой и доброй. Отец, Алексей, с виду строгий, но быстро переключился на обсуждение спорта и работы.

— Ты занимаешься самбо? — спросил он, пожимая руку Демида.

— Да, уже десять лет.

— Хороший вид спорта. Дисциплинирует. Это мужское дело, — Алексей одобрительно кивнул.

Алина сидела рядом, сжимала его руку под столом и улыбалась.

За праздничным столом Демид принял видеозвонок от мамы. Генриетта Николаевна стояла на своей кухне, улыбалась в экран. Рядом маячил Мишка.

— Сынок, с днём рождения! — сказала мать. — Я так горжусь тобой.

— Мам, спасибо, — Демид почувствовал, как горло сжалось.

— Дёмка, с днём рождения! — перебил Мишка. — Ты там смотри, не потеряйся в своей Москве.

— Я не теряюсь, — усмехнулся он.

Позвонили друзья из Комсомольска — Генка, Ваня. Орали в трубку, желали счастья, денег и чтоб приезжал в гости. Демид смеялся и обещал.

Вечером, когда гости разошлись, они сидели в такси, и Алина взяла его за руку:

— Ты счастлив?

— С тобой — каждый день.

Многие перевели ему деньги в качестве подарка: мать, Мишка, друзья, тренер. На счету оказалась приличная сумма, и он почувствовал себя увереннее.

Зима пролетела незаметно. Февраль, март, апрель. Алина готовилась к ЕГЭ, дни и ночи проводила за учебниками. Демид помогал ей с русским и историей, сидел с ней допоздна, объяснял сложные темы.

— Ты не представляешь, как я устала, — стонала она, закрывая тетрадь.

— Ты сдашь, — он пододвигал ей чай. — Я знаю. И когда сдашь — мы отдохнём.

Но у них была и другая общая мечта — их собственный

фильм. Идея родилась ещё в Тамбове, когда они болтали о книгах и кино. Алина убедила Демиду, что он должен поступить на режиссёрский или актёрский факультет, что ему нужно высшее образование, что у него талант и он справится. Он сначала отмахивался, но она не отступала.

— Ты же умеешь говорить, ты общительный, у тебя харизма, — говорила она. — Ты сможешь. И мы вместе напишем сценарий.

Демид слушал её и постепенно загорался этой идеей. Он выбрал Российский институт театрального искусства — ГИТИС. Алина помогала ему репетировать стихи и прозу для вступительных экзаменов. Она поправляла интонации, ставила ударения, требовала полной отдачи.

— Давай ещё раз, — говорила она. — Ты начинаешь слишком громко, а в конце сбавляешь. Нужно ровно.

— Ты как педагог, — усмехался он.

— Я просто хочу, чтобы ты поступил, — она улыбалась. — И чтобы мы сняли наш фильм.

В один из майских вечеров, когда Москва уже вовсю зеленела, а дни стали совсем длинными, Демид сидел на диване с телефоном в руках и перебирал фотографии. Рядом с ним, положив голову ему на плечо, читала книгу Алина. Он остановился на их совместном снимке, сделанном в парке пару недель назад — они стояли на фоне цветущих яблонь, обнявшись, и оба улыбались солнцу.

— Я, наверное, выложу это, — сказал он, показывая ей

экран.

— Выкладывай, — она улыбнулась, не отрываясь от книги. — Только предупреждаю: я буду проверять, сколько девушек от тебя отписалось после этого.

Он выложил фотографию, подписав просто сердечком, и отложил телефон. Прошло около часа. Когда он снова взял его, чтобы проверить уведомления, количество лайков уже перевалило за сотню. Кто-то из друзей ставил сердечки, кто-то писал комментарии — знакомые лица, новые лица, лица из прошлого. И среди них он заметил знакомый аватар. Света. Она поставила сердечко под его фотографией.

Демид улыбнулся. Ему стало тепло от того, что она отреагировала. Не из чувства вины, не из ностальгии, а просто потому что между ними не осталось зла. Он зашёл к ней на страницу, пролистал ленту и увидел несколько её совместных фото с молодым парнем: они держались за руки, смеялись в кафе, обнимались на фоне моря. Света выглядела счастливой, настоящей, живой. Демид почувствовал искреннюю радость за неё. Она нашла своё счастье, так же как и он. Демид закрыл её страницу, пожелав ей мысленно всего хорошего, и больше не вспоминал о ней.

Примерно через неделю они сидели на том же диване. Демид готовил какие-то рабочие документы на планшете, а Алина листала ленту ВКонтакте у него на телефоне — она иногда просила его телефон, чтобы посмотреть мемы или найти рецепт.

И тут её взгляд наткнулся на название диалога. От некой Эльвиры Голубевой висело 982 непрочитанных сообщения. Алина замерла, перевела взгляд на количество сообщений, потом на Демида.

— Демид, — сказала она тихо. — У тебя тут диалог. От какой-то Эльвиры. Там почти тысяча сообщений. Ты вообще их читаешь?

Он поднял голову, посмотрел на её серьёзное лицо и усмехнулся:

— Алин, открой и посмотри.

Она открыла диалог. Первое сообщение было от месяцев восьми назад, сразу после того, как они с Демидом начали встречаться. Дальше — десятки, сотни сообщений, которые шли одна за другой. Эльвира писала о том, как она скучает, что она хочет его видеть, что она готова на всё, лишь бы он вернулся. Последние сообщения были датированы прошлой неделей. Алина пролистала их, не в силах поверить своим глазам. Все они остались без ответа.

— Ого, — выдохнула она. — И ты никогда не отвечал?

— Ни разу, — сказал Демид, забирая телефон. — Я её игнорирую, но она не останавливается.

— Почему ты мне не говорил? — спросила она, всё ещё глядя на экран.

— Не хотел тебя расстраивать, — он пожал плечами. — Это её проблема, не моя. Я с тобой, и мне плевать на неё.

Алина посмотрела на него, потом снова на экран, на ко-

тором красовались сотни неотвеченных сообщений. Она покачала головой:

— Демид, она же просто сумасшедшая. Почему она не отстанет?

— Потому что не умеет проигрывать, — он обнял её за плечи и притянул к себе. — Но мне это неинтересно. И если она не понимает, это её выбор.

Алина вздохнула, обняла его в ответ, но в её глазах всё ещё читалось удивление. Она не могла понять, как можно годами писать человеку, который ни разу не ответил.

— Я просто в шоке, — призналась она. — Это же ненормально.

— Пусть пишет, — он поцеловал её в лоб. — Мне всё равно. У меня есть ты.

Алина улыбнулась, но Диалог с Эльвирой она запомнила надолго.

Прошло ещё несколько дней. Москва цвела, и май подходил к концу. Демид и Алина всё чаще говорили о будущем: о её ЕГЭ, которые начинались в июне, о его поступлении в ГИТИС, о том, как они вместе снимут свой фильм. Всё казалось идеальным.

Однажды вечером он вернулся с работы, принял душ и сел на диван. В телефоне пикинуло. Сообщение от мамы. Демид открыл его, и сердце пропустило удар.

Прикреплённая фотография. Повестка.

«Сынок, — было написано следом. — Пришла повестка.

Тебя забирают в армию. Тебе нужно вернуться. Быстро».

Демид смотрел на экран, и мир вокруг начал рушиться. Он чувствовал, как руки начинают дрожать, как внутри всё обрывается. Завтра должен был быть ещё один день их счастья, а сейчас...

— Демид? — Алина появилась в дверях, увидела его побелевшее лицо и подошла ближе. — Что случилось? Ты какой-то бледный.

Он поднял на неё глаза и с трудом выдавил:

— Мне нужно ехать. Домой. В армию.

Она замерла, не веря своим ушам. Потом медленно опустилась рядом с ним, глядя на экран.

— Это... это серьёзно?

— Да, — голос звучал глухо. — Я должен вернуться. Мне пришла повестка.

Алина прижалась к нему, уткнулась лицом в плечо. Тишина повисла в комнате, и в этой тишине было слышно, как тяжело бьётся его сердце.

Глава 10. Армия. Расстояние

Аэропорт гудел привычной суетой. Люди бежали по своим делам, объявления о рейсах разносились из динамиков, где-то плакал ребёнок. Демид стоял у стойки регистрации, сжимая руку Алины, и чувствовал, как внутри всё сжимается от боли.

Она смотрела на него, и в глазах была такая тоска, что он едва сдерживался, чтобы не развернуться и не остаться. Её губы дрожали, но она держалась, не позволяя себе плакать. Демид видел, как она сжимает кулаки, как напряжены её плечи.

— Я не смогу без тебя, — сказала она тихо, прижимаясь к нему.

Он обнял её, прижал к себе, вдыхая родной запах. Собственный голос дрожал, когда он заговорил:

— Ты справишься, Аль. Ты сильная. Сейчас главное — ЕГЭ. Сдай хорошо, поступи туда, куда хочешь. А я постараюсь сделать так, чтобы меня отправили поближе к Москве.

Она подняла на него глаза, и он увидел в них решимость, смешанную с болью.

— Обещаешь, что будешь писать мне каждый день?

— Обещаю, — он провёл пальцами по её щеке. — И ты мне пиши. Всё, что происходит. Я хочу знать, как ты живёшь.

— Я буду ждать тебя, Демид. Сколько бы ни пришлось.

— Я знаю, — он улыбнулся. — И я вернусь. Мы будем вместе.

Она кивнула, и он почувствовал, как она сильнее сжала его руку.

— Я люблю тебя, — сказал он. — Запомни это.

— Я тоже люблю тебя, — прошептала она.

Демид наклонился и поцеловал её. Долго, прощально, впитывая тепло её губ, её дыхание, её вкус. Вокруг текли люди, но им было всё равно. Они были в своём мире.

Когда он отстранился, её глаза блестели, но она улыбалась. Демид взял рюкзак и пошёл к выходу на посадку. Оглянулся один раз — она стояла, прикусив губу, и махала ему рукой. Он кивнул, сглотнул ком в горле и шагнул за стеклянную дверь.

Самолёт набрал высоту, и Демид смотрел в иллюминатор, как Москва постепенно исчезает в облаках. Внутри была пустота. Он не мог есть, не хотел пить. Просто сидел, уставившись в одну точку, и думал о ней. О том, как она улыбалась, как её рука лежала в его руке, как она шептала его имя. Демид знал, что это только начало долгой разлуки, и от этого становилось ещё тяжелее.

Дома его встретила мать. Она обняла, сказала, что всё будет хорошо, что он сильный, что армия — это честь. Но он почти не слышал её. Два дня суеты — военкомат, медкомиссия, куча бумаг и очередей. Он двигался на автомате, будто

тело существовало отдельно от мыслей.

Когда на медкомиссии он услышал вердикт, внутри всё оборвалось.

— Суханов Демид? Призывник, спортивный, здоров. Направление — Уссурийск, ВДВ. Документы утверждены.

— Уссурийск? — переспросил он, чувствуя, как холодок пробегает по спине. — Это же Приморский край?

— Да. Там расположение.

Он вышел из кабинета и сразу написал Алине:

«Аль. Меня отправляют в Уссурийск. ВДВ. Это далеко. Очень далеко от тебя»

Она ответила почти сразу, и он видел, как сильно она расстроена:

«Капец... Демид, как же так?»

«Я не мог повлиять. Прости. Но мы справимся. Я буду писать тебе каждый день. Слышишь? Каждый день»

«Я не хочу тебя терять»

«Ты не потеряешь меня. Никогда. Я твой, Аль»

Она ответила сердечками, и он выдохнул. Это было тяжело, но он не мог сдаться. Ради неё — только ради неё.

Друзья решили устроить проводы. Ресторан на окраине города, яркие огни, длинные столы. Демид сидел между Мишкой и Генкой, слушал тосты, пил брусничный морс. Мама сидела недалеко, улыбалась, но в её глазах стояла тревога. Дальние родственники подходили, жали руку, желали удачи. Он кивал, улыбался, но внутри всё было холодным.

Генка поднял бокал:

— Дём, ты знаешь, я всегда считал тебя братом. Ты уезжаешь, но мы будем ждать.

— Спасибо, Ген, — Демид поднял бокал с морсом. — Я приеду к вам первым делом.

— Ты тамне пропадай, — добавил Мишка. — И если что, пиши. Мы поможем, чем сможем.

Демид усмехнулся:

— Вы главное без меня не развалитесь.

— Да мы держимся, — засмеялся кто-то.

Когда мама собралась уходить, он вышел проводить её на улицу.

— Держись, сынок, — сказала она, садясь в такси. — Я горжусь тобой.

— Спасибо, мам.

Такси уехало. Демид стоял на улице, глядя на звёзды, и пытался собраться с мыслями. Он уже хотел вернуться в ресторан, но из-за угла выскочила Эльвира.

— Демид! — она бросилась к нему, повисла на шее. — Я так рада, что ты вернулся! Я так скучала! Ты ведь уезжаешь завтра, да?

Он скинул её руки, чувствуя, как от неё разит алкоголем и чем-то ещё — она была явно под кайфом.

— Эля, отвали, — жёстко сказал он. — Не сейчас.

— Ну Демид! — она прижалась к нему, шепча на ухо. — Давай хотя бы на прощанье. Быстро, я сделаю тебе минет

прямо здесь, в кустах. Никто не узнает. Я так хочу тебя, Демид...

— Ты больная, — он оттолкнул её. — Ты вообще понимаешь, что ты накуренная, пьяная? Иди домой.

— Ну пожалуйста! — она цеплялась за его куртку. — Мне так важно, чтобы мы с тобой... хоть раз ещё...

— Отцепись!

На шум вышел Макс.

— Дём, проблемы? — он посмотрел на Эльвиру и сразу понял. — Эля, пошли. Хватит позориться.

— Да пошли вы! — она пьяно засмеялась. — Вы все такие правильные! А я хочу...

— Пошли, — Макс взял её под руку и повёл в сторону остановки. — Прости, Дём. Она совсем крышей поехала.

Демид выдохнул. Через час он попрощался со всеми и уехал домой.

Через пару дней, когда он уже собирал вещи, пришло сообщение от Алины. Она переслала ему скриншот диалога. Там было одно сообщение от Эльвиры:

«Привет, Алина. Я знаю, что ты с Демидом. Хочу предупредить — он мой. И я его не отдам. Ты ещё пожалеешь, что связалась с ним. Он меня не забудет. Я его первая, и я последняя. И вообще, Демид говорил мне, что ты шлюшка и он с тобой ненадолго. Так что не обольщайся».

Демид прочитал и закатил глаза. Ответил Алине:

«Ты ей что-то ответила?»

«Нет. Я просто сделала скрин и больше ничего. Она смешная»

«Правильно. Она просто сумасшедшая. Забей на неё»

«Я и забила. Просто показала тебе, чтобы ты знал, что она продолжает»

«Я знаю. Но мне всё равно»

Он усмехнулся. Эльвира была безнадёжна.

Утром его забрали.

Армия была тяжёлой. Демид привык к физическим нагрузкам, но здесь было по-другому — дисциплина, подъёмы в пять утра, строевая подготовка, марш-броски. ВДВ требовало выносливости, и он вкладывал всё, что у него было.

Первые прыжки с парашютом стали настоящим испытанием. Инструктор орал, в ушах свистел ветер, сердце колотилось где-то в горле. Но когда купол раскрылся, а он повис в тишине над землёй, внутри разлилось странное спокойствие. Демид думал о ней. О том, что она сейчас делает, о чём думает. И в этом молчании неба ему казалось, что он ближе к ней.

Но самым трудным были вечера. Когда он ложился на койку и чувствовал, как тело гудит от усталости, в голову лезли мысли о ней. О её глазах, о её губах, о её шепоте. Он хотел её так сильно, что это было почти физической болью. Иногда, когда все засыпали, он уходил в душ, и стоя под ледяной водой, пытался заглушить это желание. Демид думал о ней, о том, как она улыбается, как её руки касаются его лица.

И это помогало сбросить напряжение. Он выходил из душа, ложился и смотрел в потолок, прокручивая в голове их общие дни.

Каждый вечер он брал телефон и писал Алине. Они переписывались, обменивались фотографиями, поддерживали друг друга.

«У нас сегодня был марш-бросок на двадцать километров, я еле ноги тащил. Но вспомнил тебя и как-то легче стало», — писал он.

«Ты у меня герой, — отвечала она. — У меня тоже новости: я сдала ЕГЭ! Всё прошло отлично, я поступлю на журналистику!»

«Я так рад за тебя! Ты умница, я знал, что ты справишься»

«А знаешь, Демид, я тут подумала... Ты ведь в следующем году тоже поступишь. Мы же договорились, что ты будешь поступать в театральный. Я тебе помогу, я буду репетировать с тобой по видеосвязи»

«Ты серьёзно?»

«Конечно. Я верю в тебя. Ты поступишь, я знаю»

«Тогда я сделаю всё, чтобы ты гордилась мной»

«Я уже горжусь»

Он смотрел на её фото и улыбался. Она была его светом в этой серой казарме.

Шестого июля у Алины был день рождения. Ей исполнилось восемнадцать. Демид не мог быть рядом, но он заранее договорился с её подругами, чтобы они передали ей цветы и

аккуратную золотую подвеску. Он написал ей длинное сообщение, в котором признался в любви и пообещал, что следующий день рождения они отметят вместе.

«Спасибо, Демид, — ответила она. — Ты самый лучший. Я хочу, чтобы ты знал: я верю в нас. Мы будем счастливы»

«Обязательно, Аль. Я люблю тебя»

«И я тебя»

Прошло ещё несколько месяцев. Демид привык к армии, привык к нагрузкам, привык к постоянной тоске по ней. Но он знал: Алина ждёт. И это давало ему силы.

В начале октября он стоял на вечерней поверке. Дежурный окликнул его:

— Суханов, на КПП выйди. К тебе приехали.

Демид нахмурился. Мама? Или кто-то из друзей? Он быстро надел форму и вышел. На улице было прохладно, небо затянуто облаками.

Он вышел за ворота КПП и замер. Сначала он просто не узнал её — слишком неожиданно, слишком неправильно, что она могла здесь оказаться. Алина стояла в десяти метрах от него, в лёгкой куртке, с рюкзаком за спиной, и её волосы развевались на прохладном октябрьском ветру. А затем он понял. Она. Алина. Здесь. В Уссурийске.

Демид остолбенел. Сердце пропустило удар, воздух выбило из лёгких, и он стоял, не в силах поверить своим глазам. Несколько долгих секунд просто смотрел на неё, чувствуя, как внутри всё рушится и собирается заново.

Алина рванула к нему первой. Сорвалась с места, рассекая ветер, и врезалась в его тело, обхватив руками за шею, а ногами за талию. Он машинально подхватил её, прижимая к себе так сильно, что её рюкзак сбился набок, а их дыхание смешалось. Она была в его руках — настоящая, тёплая, живая.

— Демид, — выдохнула она, глядя на него сверху вниз, и её глаза сияли. — Я соскучилась.

Он не мог говорить. В горле стоял ком, а мысли кружились хороводом. Демид просто смотрел на неё, вдыхал родной запах, чувствовал её руки на своей шее. А потом она притянула его к себе, и их губы встретились. Поцелуй был жёстким, почти болезненным — от долгой разлуки, от невысказанных слов, от того, что оба не верили, что это происходит на самом деле. Он прижимал её к себе, ощущая каждый сантиметр её тела, вдыхая её, чувствуя, как она отвечает с той же страстью. Они целовались так, будто пытались догнать все потерянные месяцы.

Когда они отстранились, он всё ещё держал её на руках, и они смотрели друг на друга, переводя дыхание.

— Как ты здесь? — выдохнул он.

— Я взяла академ, — сказала она, всё ещё улыбаясь. — Я не могла учиться. Я не могла думать ни о чём, кроме тебя. Просто медленно сходила с ума, Демид. Поэтому я взяла академический отпуск и приехала к сюда.

— Ты... — он сглотнул. — Ты серьёзно?

— Серьёзно. Я сняла квартиру здесь, в центре города. Маленькую однушку. И устроилась на работу — администратором в ресторане «Антарес». Завтра первый рабочий день.

Он смотрел на неё и не мог поверить. Она бросила Москву, отложила учёбу, всё оставила — ради него.

— Аль, — прошептал он. — Это безумие.

— Может быть, — она улыбнулась, касаясь его лица. — Но я люблю тебя. И я не хочу больше быть далеко.

Демид прижал её к себе ещё крепче, уткнувшись лицом в плечо, и почувствовал, как внутри разливается тепло. Она была здесь. Рядом. Настоящая.

— Я не могу поверить, что ты приехала, — сказал он тихо. — Это сон.

— Это не сон, — она взяла его лицо в ладони. — Я здесь. И я теперь буду рядом.

Демид наклонился и поцеловал её — медленно, глубоко, впитывая тепло её губ. В этом поцелуе было всё: тоска долгих месяцев, радость встречи, обещание, что они справятся.

Когда он отстранился, её глаза блестели, но она улыбалась.

— Я приду к тебе в выходные, — сказал он. — Как только смогу.

— Я буду ждать, — ответила она.

Демид обнял её ещё раз, прижал к себе, чувствуя, как бьётся её сердце. И в этот момент, стоя на холодном ветру, он знал: всё будет хорошо. Потому что они — вместе.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.